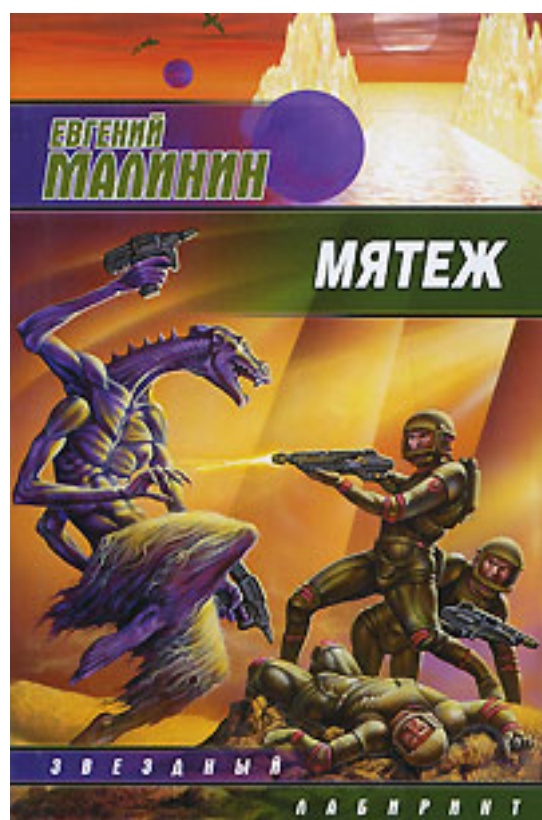

Евгений Малинин
Мятеж
Серия «Исчадия Земли», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122260
Мятеж: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-045335-1, 978-5-9713-7459-6, 978-5-9762-4074-2

Аннотация

Практически необитаемый сектор Галактики.

Зачем туда отправляют шестнадцать элитных боевых звездолетов Земного Содружества?

Солдаты – не спрашивают.

Солдаты – действуют.

И только молодой офицер Игорь Вихров понимает – его и его товарищей послали уничтожить повстанцев-мутантов – обитателей бывшей «каторжной планеты».

Силы явно неравны. Так на что же рассчитывают мятежники?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Интермеццо	28
Глава 1 (продолжение)	36
Глава 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Евгений Малинин

Мятеж

Пролог

«... Хорошая штука эти новые скафандры высшей космической защиты. При каждом шаге ноги проваливаются в текучий прах по щиколотку, а можно было бы провалиться и по уши! Встроенные в подошву эмиссионные уплотнители не дают. Хотя за то, что мы сделали с этой сумасшедшей планетой, нас всех надо бы закопать в этом прахе!

Сумасшедшая планета!.. Скорее чудо, затерянное среди звезд! Чудо, выделяющее вместе со своим солнцем такие кренделя, что описывающее их уравнение занимает четыре стандартные страницы, и при этом она еще имеет кислородную атмосферу, свободную воду, органические соединения... Да какое там – жизнь она имеет! Жизнь!! И какая разница, каким образом она здесь появилась!.. Разум она имеет! Разум!!! И неважно, кто и как его сюда занес!

... Имеет?.. Имела!..

Прилетели мы, люди, и все уничтожили!

А теперь я иду добывать последнего представителя здешнего Разума. И этот... последний... сам сделал все, чтобы мы его обнаружили...

Бред!

А может быть я иду его спасать?..

И еще эти две черные тени за спиной! «... Два киборга вполне достаточное прикрытие. Если что-то пойдет не так, они тебя быстренько вытащат...». Интересно, что Старик имел ввиду, говоря «если что-то пойдет не так...», как я узнаю «так» все идет или уже «что-то не так»...

Взлететь бы... Нельзя, могут сбить. А до цели, судя по поисковому дальномеру, около двух километров, только вполне может оказаться, что эта цель еще одна биологическая пустышка... Стреляющая пустышка, излучающая пустышка, взрывающаяся пустышка... Пустышка-ловушка... Хотя, Старик совершенно уверен, что на этот раз я найду аборигена. Почему-то Старик все время называет местных жителей бывшими людьми или мутантами? По-моему всем уже давно ясно, что это никакие не люди и никакие не мутанты. Не могут люди или даже мутанты Номо обладать такими свойствами! Не могут!!

Опять этот странный скрип в модуле связи... Как будто кто-то смеется в ответ на мои мысли... или плачет... или стонет. А связисты утверждают, что все в порядке, никаких посторонних шумов быть не может. У них может быть и нет, а у меня – вот он, смех... плачь... стон... Может это и есть... абориген. А что, ему подключиться к моему модулю связи, что мне таблетку соли проглотить... Кстати, соль!.. Стоит принять таблеточку.

Вот так – так! Только что до цели было два километра, а сейчас уже меньше трехсот метров! Вот и доверяй после этого нашим замечательным приборам! Стоп! А ведь там, похоже, пещера! Пещера в этом текучем прахе, не способном создать даже самой маленькой складки?! Пожалуй не стоит соваться туда с ходу. Присядем, подождем – скоро очередной «перекат», а там и посмотрим, что станет с этой пещеркой... Ждать-то осталось всего несколько минут...

Всего несколько минут...

Всего несколько дней назад я считал человека венцом творения, мудрым, честным, справедливым! Всего несколько дней назад я гордился причастностью к космофлоту – лучшему проявлению человеческих качеств! Всего несколько дней назад начался наш поход...

Глава 1

Нестерпимо резкое, бьющее по нервам, завывание сирены общей, предстартовой подготовки, разнеслось по переходам, техническим и жилым палубам, корабельным ангарам и казармам звездного десанта. Казалось вся огромная машина «Одиссея», линкора класса «ноль» космofлота Земного Содружества, содрогнулась от этого тошнотворного вопля, перечеркивающего надежды почти двух тысяч человек на заслуженный недельный отдых в ласковых объятиях родной планеты.

«Одиссей» только что вернулся из полугодового рейда к дальним окраинам освоенного пространства. Экипаж линкора вместе с приписанным к кораблю полуполулегияном звездного десанта едва выдержал положенный шестидневный карантин, убивая время смакованием предстоящего отпуска и надраиванием обмундирования. И вот, когда корабельные челноки уже прогревали посадочные двигатели, а бравые десантники в лихо заломленных парадных беретах кучковались у переходов к челночным палубам, нутро гигантского звездолета наполнилось этим тоскливым воем.

Потенциальные отпускники, оторопели от неожиданности, но долго раздумывать о столь внезапном изменении их будущего им не позволили. Взамен резко замолкшей сирены по кораблю разнесся монотонный, нечеловечески безразличный голос Железного Феликса – главного корабельного компа:

– Корабль стартует по счету «ноль» без дополнительного предупреждения! Повторяю, корабль стартует по счету «ноль» без дополнительного предупреждения. Стартовое ускорение скачкообразное три, восемь, двенадцать, шесть, два, ноль g. Прошу стартовую вахту занять места согласно стартового расписания, не занятых на старте членов экипажа оставаться в своих помещениях, а приписанную десантуру – расположиться в личных противоперегрузочных ячейках... – в последних словах бездушной машины можно было уловить тень насмешки.

– Начинаю предстартовый отсчет! Сто... девяносто девять... девяносто восемь...

Разодетая в парадную форму толпа, изрыгая перлы разноязычной ненормативной лексики, быстро отхлынула от сразу притихших челночных палуб, стремительно растекаясь по бесконечным корабельным переходам. Немногочисленные, затянутые во франтоватые черные комбинезоны, звездолетчики ныряли в антигравитационные тоннели, поспешая в носовую и хвостовую части линкора, а звездный десант потянулся к сравнительно недалеко расположенным комплексам противоперегрузочных ячеек.

– Восемьдесят пять... восемьдесят четыре... восемьдесят три...

Левый шлюз Главного центра управления линкора, иногда, по старинке, называемого центральной рубкой, с тихим шипением пропустил внутрь первую тройку офицеров. Штурман линкора и его первый ассистент, щеголяя отутюженными парадными комбезами, надетыми в предвкушении Земли, быстро направились к штурманской консоли. Третий из вошедших, в идеально чистом, но мешковато-свободном походном комбинезоне, двинулся к центральному модулю управления.

Игорь Вихров, третий ассистент командира корабля, окончивший четыре года назад Звездную академию в Томске и сразу же зачисленный на «Одиссей» мичманом Главного центра управления уже давно не удивлялся тому, что командир корабля – Старик, по сирене предстартовой подготовки всегда был в центре первым. Когда вахтовая команда появлялась на своих штатных местах, он уже располагался в командирском кресле и его длинные, худые пальцы спокойно, но быстро перебегали по клавишам главной панели. Первые несколько месяцев Вихров даже устраивал что-то вроде соревнований, о которых командир, конечно же, не знал. Однажды молодому мичману повезло ворваться в центр управления, когда кора-

бельный комп произнес «девятьюсто один...», но и тут он обнаружил командира сидящим на своем месте и неторопливо знакомившимся с полетным заданием.

Теперь, после четырех лет службы, переместившись по служебной лестнице к центральному модулю управления, получив чин старшего лейтенанта и заняв должность третьего ассистента командира, Вихров лишь коротко улыбался, когда входил в центр по предстартовой сирене и видел нуль-навигатора в его кресле. А вот привычка мгновенно реагировать на завывание sireны у молодого офицера осталась, и судя по некоторым признакам, эта привычка его начальству нравилась.

Направляясь к своему месту, Вихров привычно бросил быстрый взгляд на оба обзорных экрана опоясывавших широченной полосой переднюю полукруглую стену центра. Казалось два огромных окна распаивались из спрятанного глубоко в чреве линкора центра управления прямо в черноту пространства, испещренную сияющими звездами. Правда треть левого экрана сейчас занимало голубоватое полушарие Земли.

Игорь опустил на свое место, через два кресла справа от командира, и включил свою полосу управления. По экрану побежали быстрые зеленоватые значки.

– Шестьдесят восемь... шестьдесят семь... шестьдесят шесть...

Главный центр управления быстро наполнялся людьми, но Вихров, впившись в экран монитора, не замечал обычной предстартовой суматохи. На экран выводилось полетное задание, только что поступившее с Земли, и чем дальше знакомился с ним третий ассистент, тем выше поднимались его светлые, едва заметные на высоком лбу, брови.

– Сорок четыре... сорок три... сорок два...

Шипение обоих шлюзов почти прекратилось, вахтенная команда и главные специалисты заняли свои места. И в этот момент Вихров откинулся на спинку своего кресла и чуть повернув голову бросил вопросительный взгляд в сторону командира.

– В чем дело, третий ассистент?.. – негромко спросил нуль-навигатор, не отрывая глаз от экрана своего дисплея и не снимая пальцев с клавиатуры.

И снова Вихров не удивился тому, что командир непонятным образом перехватил его молчаливый вопрос. В экипаже сложилось стойкое мнение, что Старик видит и затылком.

– Командир, что Земля забыла в системе Кастора. Зачем нас посылают к этим четырем, сумасшедшим звездам?

– Нас посылают для усиления двенадцатой эскадры Звездного патруля... В полетном задании это ясно изложено...

– Да, но что делает двенадцатая эскадра в этой безжизненной глухомани?.. И с какой стати ее надо усиливать?!

Серо-стальные глаза навигатора оторвались, наконец, от экрана и уперлись в лицо третьего ассистента:

– Не надо торопиться с вопросами, Вихров... Вы все узнаете по прибытии на место... Займитесь лучше своими прямыми обязанностями. – И командир снова повернулся к монитору.

– Двадцать один... двадцать... девятнадцать...

Правый шлюз снова коротко всхлипнул, и в центр ввалился низкорослый толстячок в здорово помятом походном комбинезоне. По центру прошелестел смешок.

– Мичман-стрелок Верхоярцев, сегодня вы поставили личный рекорд, – голос командира прозвучал абсолютно безразлично. На секунду показалось, что это корабельный комп прервал стартовый отсчет, чтобы высказать покрасневшему мичману свое неудовольствие, – Скоро вы встретите старт не добравшись до шлюза...

Верхоярцев неуклюжей рысцей пересек пространство центра и юркнул за свою консоль.

– Семь... шесть... пять...

На дисплее Вихрова прекратилось беспорядочное мельтешение зеленых символов и цифр, и вспыхнула картинка, подтверждающая полную готовность корабля к старту.

– Два... один... ноль...

В Главном центре управления повисла тишина, как будто размеренное «ноль» остановило не только предстартовый отсчет, но и сердца шестидесяти двух человек, замерших на своих местах. Через секунду все почувствовали, что корабль, ускоряясь, сошел со стационарной околоземной орбиты и лег на курс, в конце которого бешено метались в общей круговерти четыре звезды системы Кастора, повязанные между собой нерасторжимыми силами гравитации.

На такой близкой, но уже недоступной для команды «Одиссея» Земле, маленькая девочка дернула за палец своего отца и, ткнув в небо маленьким пальчиком, закричала:

– Папка, папка, смотри, звездочка умирает!..

Звезда третьей визуальной величины, мерцавшая рядом с альфой Персея неожиданно, ярко вспыхнув, дрогнула и неспешно поплыла в сторону, стремительно теряя свою яркость.

Отец улыбнулся и, взяв дочь на руки, успокаивающе произнес:

– Нет, звездочка не умирает. Просто она полетела кого-то спасать...

Этот человек и не подозревал, насколько он был не прав... Или прав!

Четыре часа спустя, когда «Одиссей» покинул плоскость эклиптики и на планетарной тяге подходил к точке первого гиперперехода, нуль-навигатор, повернув к себе гибкую подставку микрофона общей корабельной связи, негромко скомандовал:

– Маршрут делится на три перехода. Первый переход проводит третья вахта, – уголки губ первого ассистента командира, флаг-навигатора Артура Эдельмана недовольно поползли вниз, а командир, не обращая на это внимания, продолжил, – Второй переход – вторая вахта. Третий переход – первая вахта. К моменту выхода к месту назначения третья вахта заступает на дублирование. Четвертый ассистент – дублирование входов-выходов на первом и втором гиперпереходах.

Володька Ежов, четвертый ассистент командира, недовольно запыхтел: – Ну вот, снова я на дубляже...

Нуль-навигатор, немного помолчав, закончил: – Перед последним переходом всей команде занять места по боевому расписанию. Сразу после выхода в точку назначения десанту быть готовым к десантированию.

После этого нуль-навигатор повернулся в кресле, встал и неспешным шагом вышел из центра управления. Когда шлюз закрылся за командиром, со своих мест поднялись главные специалисты линкора – штурман, комендор, связист и флаг-офицер десанта, а следом за ними потянулись и все другие, свободные от вахты офицеры. В центре осталась только дежурная вахта, и к Вихрову подошел толстый Верхоярцев.

– Эх, Игорек, не везет мне в жизни...

– Это тебе не везет?! – удивился Вихров, не отрывая глаз от экрана, и пожал плечами. Его пальцы порхали над клавиатурой, перегоняя расчеты первого перехода с матрицы штурманской консоли на блок управления двигательной системой и, одновременно, вводя корреляционные коэффициенты.

– Тебе, мой дорогой, не повезет, если однажды ты действительно окажешься во время старта перед заблокированным шлюзом! Хотя, по правде сказать, я таких случаев в истории космофлота не припомню... Ну скажи на милость, кто или что задержало тебя сегодня?

– Так я же на Землю собирался! Ну, естественно, вырядился в парадный комбез... И тут эта сирена! Ты знаешь, как она на меня действует?

Вихров ухмыльнулся, представив себе, как его дружок ошарашено замирает при первых звуках сирены. Впрочем, в первые дни пребывания на «Одиссее» его реакция на пред-

стартовую сирену была точно такой же, но он достаточно быстро освоился с этим чудовищным звуком. А вот Толик Верхоярцев по-прежнему, услышав сирену, буквально впадал в ступор.

– Я когда пришел в себя, Железный Феликс уже до семидесяти трех досчитал! Надо было мне, конечно, сразу в центр двигать, а я, как дурак, к себе переодеваться побежал, решил, что все смеяться станут, если увидят меня за консолью в парадном мундире! Ну, пока походный комбинезон нашел, пока переделся, пока до рубки добрался, вот тебе и... «девятнадцать»...

В этот момент Игорь закончил ввод программы первого перехода и повернулся лицом к своему другу:

– А зачем ты в центре-то остался? Ты ж до обычного пространства здесь не нужен?

– Шеф сказал, чтобы я все время полета до места назначения в рубке оставался... А то, говорит, к моменту выхода опоздаешь за консоль сесть, и останется линкор без гравитров...

При этих словах физиономия у Тольки обиженно вытянулась, и Вихров невольно улыбнулся.

– Тогда ступай за свою консоль... А то через полторы минуты уходим в гипер...

Верхоярцев испуганно посмотрел на Игоря и нервно облизнул толстые губы.

– Что, так быстро?..

– Раньше войдем, раньше выйдем... – отшутился Игорь.

Верхоярцев развернулся и валкой рысью побежал к своему месту, а Игорь откинулся на спинку кресла и, прикрыв глаза, начал медленно считать про себя. Из собственного опыта он уже знал, что лично для него это лучший способ уходить в гиперпространство.

Через несколько секунд он ощутил внутри себя слабый толчок. Его организм давал сигнал, что гипергенераторы корабля пришли в действие и готовы выбросить махину линкора из привычного трехмерного пространства. А затем волной накатила тошнота и тут же отступила.

Вихров открыл глаза.

Оба обзорных экрана смотрели на центр белыми слепыми бельмами. Вселенная за бортом линкора пропала, вернее линкор исчез из породившей его вселенной. И где он сейчас находился, не знали даже самые могучие умы Земли. А третьего ассистента командира линкора-ноль «Одиссей» этот вопрос и вовсе не интересовал. Главное, чтобы корабль вышел из гиперпространства в расчетной точке.

Следующие полчаса Игорь был занят перепроверкой управляющих корабельных систем. А затем снова откинулся на спинку кресла и оглядел центр.

Третий ассистент штурмана Стив Качанов, сгорбившись за своей консолью и не отрывая глаз от экрана монитора, что-то торопливо настукивал на клавиатуре. Сергей Есин, третий ассистент механика, методично перешелкивал сенсорные тумблера на своей консоли, проверяя и перепроверяя режим работы двигательной системы и вспомогательного оборудования. Верхоярцев скорчился за комендорской консолью – не то спал, не то еще не пришел в себя после выхода в гипер. Явно подремывал и третий ассистент флаг-офицера десанта, совершенно не нужный в центральной рубке во время перехода, но остававшийся здесь просто в силу давней традиции.

Все было, как обычно. Каждый, из оставшихся в центре управления офицеров, старался по своему занять время вахты, чтобы как можно меньше задумываться о том, что на самом деле его сейчас просто не существует на свете. И, конечно, о степени вероятности своего появления, вместе со звездолетом и остальными его насельцами в привычном мире.

Игорь вернулся к своей консоли и настукал вызов базовой памяти главного корабельного компьютера. Время до выхода из гиперпространства у него было, и он решил познакомиться поближе с системой, в которую Содружество направило «Одиссей».

Окно монитора мигнуло, и в нем появилась улыбающаяся круглая рожица с маленьким носиком, окруженным веснушками, круглыми глазками и тоненькими девчачьими косичками. Рожица подмигнула и спросила писклявым голоском:

– В чем проблема?!

Игорь недовольно сморщил нос, ему эта физиономия совсем не нравилась, однако, способ индивидуального общения с членами экипажа комп выбирал сам. Третий ассистент командира был уверен, что эта рожица появилась на его дисплее в ответ на прозвище «Железный Феликс», придуманное для корабельного компа им самим. Так что приходилось мириться с ответной выходкой.

«Нужны данные по системе Кастора».

Игорь не стал говорить вслух, а настучал вопрос письменно, и комп тут же перешел на письменный диалог:

«Уточни, какого рода данные требуются?..»

«Сначала полностью открытые».

Экран мигнул и превратился в страничку не крупного текста. Игорь откинулся на спинку и принялся не торопясь перелистывать файл.

«Кастор – а созвездия Близнецов. Двойная звезда 1,6 визуальной звездной величины. Светимость в 34 раза больше солнечной. Расстояние от Солнца 14 парсек. Названа именем одного из братьев-близнецов Диоскуров, упоминаемых в древнегреческой мифологии (?!). Система состоит из четырех звезд класса А4, А2, F4 и желтого карлика класса G2, названного Фортуной. ... Шестая экспедиция Глазьева в триста сорок шестом стандартном году новейшей эры обнаружила у Фортуны кислородную планету, и назвала ее Гвендлана...»

Дойдя до этого места Игорь даже приподнялся в кресле. Звездная система имела кислородную планету! Правда дальнейшая информация не только охладила его энтузиазм, но и неприятно удивила.

«Исследования Гвендланы проводились тремя стационарными экспедициями в течение двадцати трех стандартных лет. Планета имеет своеобразный растительный покров, животной жизни на планете нет. Колонизация невозможна из-за скачкообразных, с высокой амплитудой, изменений температуры, магнитного поля, гравитации, интенсивности звездного и собственного излучения, спектра и насыщенности освещения, радиоактивного фона и других геофизических показателей. С четыреста второго стандартного года новейшей эры система Кастора закрыта для исследований».

Планета изолирована до настоящего времени. Срок изоляции, установленный Председателем Высшего Совета Содружества – бессрочно».

Получалась довольно странная картина. Почти пятьсот лет назад земляне добрались до системы Кастора и открыли кислородную планету в таком месте, где ее ну никак не должно было быть. По всем законам небесной механики четыре звезды, составляющие систему Кастора должны были в клочья разорвать любое предпланетное образование еще в стадии его зарождения. А на эту планету люди даже смогли высадиться! Гвендлана действительно вряд ли могла быть пригодной к освоению, но чтобы планету полностью закрыли для исследований, нужна была очень серьезная причина!

Игорь вернулся к экрану монитора и, поставив звездочку в тексте, написал в открывшемся диалоговом окне: «Причина изоляции планеты?».

Ответ появился мгновенно, и он обескуражил старшего лейтенанта.

«Информация закрыта».

Вихров был настойчив.

«Имею третий уровень доступа, прошу представить затребованную информацию».

На этот раз ответ был просто убийственен.

«Информация закрыта по первому уровню доступа».

Это означало, что ответ на заданный вопрос могли получить всего несколько человек во всем Содружестве! Из командования Космофлота, например, доступ к этой информации имели только командиры звездолетов класса «ноль», а их было всего семь, и высшее руководство Звездной Базы на Земле.

Игорь задумчиво потер подбородок и вернулся к монитору. Впрочем, текста там оставалось немного.

«Планетарные циклы Гвендланы (приближение ноль целых, две десятых процента):

Сутки – время обращения планеты вокруг своей оси – двадцать восемь часов шестнадцать минут стандартного времени;

Год первичный – время обращения планеты вокруг Фортуны – триста двадцать суток, восемнадцать часов, шесть минут стандартного времени;

Год вторичный – время полного прохождения Фортуной своей траектории в системе Кастора – четырнадцать лет, двести восемьдесят суток шестнадцать часов, тридцать две минуты стандартного времени;

Цикл планетной гравитационной волны – последовательно шестьдесят восемь часов, сорок минут, сто двадцать часов шесть минут, семьдесят два часа тринадцать минут, сто восемьдесят часов двадцать восемь минут, двести шестьдесят часов тридцать одна минута.

Циклических закономерностей в изменении других геофизических показателей к моменту внесения информации не определено».

Игорь снова обратился к диалоговому окну:

«Объясни физическую суть гравитационной волны».

Экран монитора чуть мигнул, и на нем появилась новая информация.

«Как было сказано ранее, Гвендлана имеет переменное гравитационное поле. Его колебания составляют плюс-минус двенадцать процентов от среднего, которое равно 0,85 земного. Однако, с указанной выше периодичностью напряженность гравитационного поля планеты возрастает до 8 – 12 g, причем это возрастание отмечается на довольно узком сегменте поверхности планеты. Полоса повышенной гравитации обегает поверхность планеты от одного до трех раз после чего напряженность гравитационного поля вновь приходит в норму. Это явление получило название „гравитационная волна“ или „перекат“. Причины его возникновения до конца не изучены и не объясняются полностью взаимодействием составляющих систему звезд и несветящихся тел».

Вихров снова откинулся на спинку кресла. Давненько его так не удивляли. Звездолет, похоже, направлялся в закрытую область пространства, причем, в этой закрытой области уже находилась двенадцатая эскадра Звездного Патруля, а это ни много, ни мало, четырнадцать современных кораблей! Что же могло случиться в закрытой зоне такого, с чем не может справиться целая эскадра! И как связано это неизвестное происшествие с тем, что Гвендлана изолирована решением Президента Содружества? Неожиданно у него в голове всплыла последняя фраза командира «... сразу после выхода в точку назначения десанту быть готовым к десантированию». Это могло означать только одно – десант должен будет пойти на Гвендлану. Но зачем?! Зачем необходимо десантироваться на планету, лишенную жизни?!

Поразмыслив над возникшими вопросами и ничего не придумав, Игорь снова склонился над клавиатурой и настукал следующий вопрос.

«Обзор основных событий четвертого века новейшей эры».

Текст на экране схлопнулся, и на его месте появилась прежняя девчачья рожица, на этот раз донельзя удивленная. Она похлопала глазами и исчезла, а по экрану поползли строчки, выполненные крупным шрифтом и разделенные большими пробелами.

«На Земле ликвидировано последнее хранилище оружия массового поражения».

«Выведено на постоянную орбиту искусственное солнце южного полюса и начато освоения Антарктики».

«Открыт принцип Яумари-Швеца, позволивший построить модель межпространственного (гипер) перехода для физических тел планетарной массы».

«Обнаружены кислородная планета в системе двойной звезды а Близнецов».

«Получен четко модулированный сигнал из системы Идиоба. Расшифровкой занималась специально созданная группа под руководством Евгения Орлова и Отто Каппа. Результат работы доложен Высшему Совету Содружества».

«Получена сыворотка, останавливающая развитие болезни Кохтера и предотвращающая ее появление в здоровых организмах»...

Всего в списке наличествовало двадцать три пункта, но ни один из них, кроме сообщения об открытии Гвендланы, похоже, не имел к этому событию никакого отношения. Во всяком случае именно так решил для себя Игорь после достаточно долгих размышлений.

В этот момент прозвучал резкий короткий перезвон и комп объявил десятиминутную готовность к выходу корабля в обычное пространство.

Вихрову сразу стало не до посторонних изысканий. Выход из гиперпространства по-прежнему оставался самой сложной операцией пилотирования звездолетов, которую не мог произвести ни один из существующих компьютеров, а потому должен был выполнять пилот-человек. Недаром среди космонавигаторов издревле ходила пословица «Посадка – не взлет, выход – не вход». Любознательный Вихров выяснил, что в этом, довольно странном, выражении вход в гиперпространство и выход из него сравниваются со взлетом и посадкой стационарных, оснащенных крыльями летательных аппаратов. Для тех машин посадка была одним из самых сложных элементов пилотирования.

С двух сторон от вихровского монитора развернулось еще шесть малых экранов, на которые главный компьютер принялся выводить постоянно изменяющиеся параметры полета, меняя цвет этих показателей в зависимости от их приближения к оптимуму. Игорь напряженно ловил эти изменения, а его пальцы бегали по развернутой вчетверо панели, мгновенно вводя поправки в работу всех корабельных систем, и в тоже время он постоянно держал в поле зрения еще один из дополнительных экранов, на котором зеленым циферным вихрем истаявало время нахождения «Одиссея» в гиперпространстве. Вывести корабль в обычное пространство надо было как можно ближе к нулевой отметке, но до того, как показатели на этом экране сменять окраску на красную!

Эта напряженнейшая работа продолжалась не более трех минут, когда Вихров каким-то шестым чувством понял, что корабль полностью готов к выходу. Его правый указательный палец замер над оранжевой продолговатой клавишей, и в этот момент все шесть вспомогательных экранов вспыхнули зеленым цветом, сигнализируя о полной сбалансированности параметров.

В следующее мгновение два из экранов потеряли свой изумрудный окрас, но клавиша выхода уже была утоплена и происшедшая разбалансировка потеряла свое значение. Опять накатила тошнота, но на этот раз Вихров не мог расслабиться и закрыть глаза. Он, не отрывая взгляда от главных обзорных экранов, напряженно ожидал момента, когда гипергенераторы корабля окончательно стихнут. Наконец, оба больших обзорных экрана центра снова почернели, и на них вспыхнули звезды. Правда очертания созвездий имели совершенно другой вид, но это никого не удивило и не смутило. Главное – «Одиссей» снова находился в обычном пространстве, правда, уже в пяти парсеках от Земли.

Игорь оторвал пальцы от панели управления и с облегчением откинулся на спинку своего кресла, не отрывая взгляда от экрана главного монитора. По его щеке за ворот комбинезона скатилась холодная капля пота.

Вспомогательные экраны выхода из гиперпространства погасли и свернулись, а по главному монитору побежали торопливые строки расчетов точного местонахождения корабля.

«Ближайшая звездная масса – 2, 214 парсека. Ближайшая планетная масса – не обнаруживается. Правая полусфера пространства – чисто, левая полусфера пространства – чисто. Степень прозрачности окружающего пространства – 7 в минус двадцать четвертой степени. Излучение – обычный звездный фон...»

Дальше Вихров читать не стал, и так было понятно, что корабль в полной безопасности и готов к следующему прыжку. Уже через несколько секунд корабельный компьютер выдал необходимую информацию и Стив приступил к штурманскому расчету следующего перехода.

Вихров поднялся из-за своей консоли, с удовольствием потянулся, предвкушая отдых, и тут рядом с ним раздался голос Володьки Ежова:

– Здорово у тебя получается! С первой попытки вывести корабль в обычное пространство!.. Вот бы мне твое чутье...

Игорь покачал головой и ничего не ответил. Он вообще забыл о четвертом ассистенте, дублировавшем его действия.

В этот момент через вздохнувший шлюз в ГЦУ вошел Свен Юриксен, второй ассистент командира, сменявший Вихрова на вахте. Огромный молчаливый швед, кивнув Игорю, устроился за своей панелью и тут же переключил управление на себя. Экран вихровского монитора вопросительно мигнул и, не получив поддерживающей команды хозяина, погас.

Игорь вышел из центра управления и направился в свою каюту. Ему, достигшему в иерархии корабля определенных высот, уже полагалось отдельное жилье, поскольку считалось, что у него может появиться необходимость проводить какие-либо исследования или расчеты вне рабочего места. Правда, жильем в привычном, земном понимании этого слова, его каютку назвать было трудно, но все-таки она вполне давала возможность уединиться и, что самое главное, имела противоперегрузочный экран.

После снятия стартовых перегрузок население линкора покинуло противоперегрузочные модули и занялось своими повседневными делами, так что Вихрову приходилось то и дело отвечать на приветствия многочисленных знакомых. Но делал это Игорь совершенно машинально, поскольку голова его была занята только что полученной информацией о странной планете, которая, вообще-то, не могла существовать.

Он уже почти добрался до своей каюты, когда по кораблю разнесся громкий удар гонга. Прислонившись к переборке и прикрыв глаза, Игорь переждал момент перехода в гиперпространство и двинулся дальше. Войдя к себе, он сразу уселся за клавиатуру личного компьютера. Набрав личный код и увидев на экране монитора девчачью рожицу, Игорь быстро наступал: – «Продолжаем разговор»

– Продолжаем... – пискнула рожица и исчезла.

А Игорь задумался. Что, собственно говоря, можно еще спросить у «Железного Феликса»? После довольно долгой паузы он вывел на экран вопрос:

«Каково материально-техническое обеспечение исследовательских экспедиций Гвендланы?»

Экран помигал, словно проверяя доступность запрашиваемой информации, а затем по нему побежали зеленые строчки:

«Последняя экспедиция имела два стационарных исследовательских центра стандарта А-3, укомплектованных транспортными средствами по шестой категории...»

Игорь присвистнул про себя – шестая категория означала, что экспедициям были приданы кроме всего прочего и орбитальные челноки.

«... Жилая инфраструктура центров соответствует развернутому град-комплексу стандарта „Жилье -8“...»

«Шесть тысяч человек в каждом центре!» – мгновенно подсчитал Игорь.

«... К четырехсотому году новейшей эры на планете было установлено еще четыре аналогичных исследовательских центра...»

«Итого – шесть!» – отметил про себя Вихров.

«Оборудование и жилые комплексы не демонтировались, не консервировались, не уничтожались...»

Игорь изумленно откинулся на спинку кресла. Как же так, оборудование стоимостью... черт знает какой стоимостью... не вывезено с закрытой навечно планеты и даже не законсервировано! Так что же, получается, что там, на этой самой Гвендлане, кто-то... живет?! Или исследователи обнаружили нечто такое, что вынуждены были покинуть планету в страшной спешке, даже не успев вывезти оборудование?! И почему этого нельзя было сделать потом, ведь с момента закрытия системы для исследований прошло... пятьсот лет?!

А теперь в этой системе находится целая эскадра Звездного патруля, а «Одиссей» собирается десантировать на планету полторы тысячи звездных пехотинцев, способных стереть в порошок любую национальную армию прошлого! Так кто же там обосновался?!

Впрочем, ждать ответа оставалось недолго.

Вихров поблагодарил корабельный комп за помощь и отключился от информационной системы. Переодевшись и бросив снятый комбинезон в приемник чистки, он отправился в офицерскую столовую завтракать, ибо по его внутреннему корабельному времени наступило утро.

Народу в столовой было совсем немного, пока третий ассистент разбирался со странной планетой неожиданно оказавшейся в системе Кастора, все уже успели поесть. Правда за одним из столиков сидело трое прапорщиков звездного десанта, но Игорь с ними не был знаком, и потому расположился довольно далеко от их компании.

Настучав на панели заказа стандартное меню, он, в ожидании завтрака, принялся сочинять письмо домой. Мать, наверное, всполошится, узнав, что единственный, безумно любимый сын снова не смог навестить ее. Надо было ее как-то успокоить... Да и Леночке надо было бы сообщить, когда они смогут увидеться. Тут Игорь вздохнул – он и сам не знал, когда это произойдет!

Позавтракав, Вихров отправился в конект-узел дальней связи и надиктовал письма для матери и Лены, потом вернулся в каюту и улегся спать.

Его разбудил негромкий зуммер внутреннего оповещения, сообщавший, что до выхода в обычное пространство осталось сорок минут, а значит пора было собираться в Главный центр управления.

Вихров быстро умылся, надел вычищенный рабочий комбинезон и через несколько минут был в ГЦУ. Усаживаясь на свое место, он, как обычно покосился на молочно-белые экраны кругового обзора, а затем поймал быстрый, внимательный взгляд нуль-навигатора, брошенный в его сторону.

Затем Старик зачем-то прикоснулся к рожку микрофона, торчавшему из его панели управления, словно поправляя его, и через секунду по всему кораблю, в каждом помещении, где могли находиться люди, прозвучал его спокойный, негромкий голос:

– Господа офицеры, звездолетчики и десантники, наш линкор получил не совсем обычное задание, а потому я считаю необходимым дать некоторые пояснения. «Одиссей» направлен в систему Кастора на усиление Двенадцатой эскадры Звездного патруля. Система Кастора закрыта для звездной навигации и научных исследований решением Правительства Содружества, и сделано это по весьма важной причине. В этой системе, у меньшей ее звезды, которую называли Фортуна, располагается кислородная планета с очень сложными геофизическими условиями. Около пятисот лет назад на эту планету стали... направляться люди... имеющие различного рода психо-соматические, физические и физиологические отклонения от нормы. Проще говоря, планета стала местом... насильственной изоляции мутантов.

Командир сделал паузу, словно ожидал какой-то реакции на свои слова, но дисциплина в космолоте была безукоризненной. Так что, помолчав с минуту, нуль-навигатор продолжил свое сообщение:

– Десять дней назад в системе Кастора произошел... мятеж. Изолированные на планете... особи захватили все административные здания, все средства связи и транспорта, а затем потребовали от правительства Содружества, признать их суверенитет. В противном случае они грозились переправиться на Землю и... Что они могут натворить на Земле не поддается никакому прогнозированию! Звено дежурных звездолетов класса «три» со стандартным десантным составом, контролировавшие систему, не смогли подавить мятеж. Более того, оба звездолета были внезапно атакованы мятежниками, и получили невосстановимые повреждения двигателей. Почти сразу же у них были повреждены и все автономные модули связи – они едва успели передать на Землю, информацию о происходящем в системе.

Командир снова замолчал, и Вихрову показалось, что он незаметно от всех перевел дух, сам удивленный тем, что он только что сообщил. Однако, когда нуль-навигатор снова заговорил, его голос был по-прежнему спокоен:

– Получив это сообщение, Правительство Содружества направило в систему Кастора Двенадцатую эскадру Звездного патруля, усиленную двумя фрегатами первого класса. Это было сделано шесть дней назад. Сразу после прибытия командующий эскадрой, контр-адмирал Эльсон сообщил, что оба дежурных звездолета обнаружены на своих орбитах. Выяснить удалось только то, что они были атакованы неизвестным оружием, в результате чего все их наружные коммуникации, включая планетарные двигатели и энергоустановки, уничтожены... Практически, они перестали быть космическими кораблями и превратились в мертвые металлические коробки. Правда, экипажи и размещенный на них звездный десант не пострадали.

Мятежникам было предложено сложить оружие и выдать руководителей мятежа, на что они ответили неожиданным ударом и вывели из строя двигательные установки двух малых вспомогательных кораблей эскадры. Их экипажи опять-таки не пострадали.

После этого на планету был высажен десант в составе двух когорт десантников со стандартным оснащением, однако подавить мятеж... десанту не удалось. Несколько десантников получили ранения разной степени тяжести. Но самое главное это то, что командованию эскадры не удалось установить места расположения главных сил мятежников, их численность и их вооружение. Это тем более странно, что возможность нахождения на планете людей, даже обладающих такими необычными способностями, какими якобы обладают высланные на планету мутанты, ограничиваются шестью стационарными исследовательскими центрами стандарта А-3, оснащенными град-комплексами типа «Жилье-8». Подчеркиваю, все оборудование комплексов не моложе пятисот стандартных лет.

«Одиссей» отправлен к этой планете потому, что контр-адмирал Эльсон утверждает, будто мятежники используют против кораблей эскадры и десантируемой звездной пехоты поле или комбинацию полей неизвестной природы, напоминающие по своим качествам гравитационные, но воздействующие на людей и оборудование звездолетов самым невероятным образом. Как вы знаете, имеющееся на нашем линкоре оборудование позволяет идентифицировать практически любое известное современной физике поле и успешно подавлять его. Ну и кроме того, наше вооружение может оказать самую серьезную помощь в... физическом подавлении мятежа.

Командир снова сделал паузу, но на этот раз совсем крошечную, и перешел к приказам:

– Линкор выходит в обычное пространство в непосредственной близости от Фортуны в течение ближайших пятнадцати минут. Режим пребывания в системе – шестая степень планетарной защиты, режим десантирования – альфа, режим связи – блокированный, экранный. Вопросы есть?..

И снова командир бросил быстрый взгляд в сторону Вихрова.

Вопросы у Игоря были, но, во-первых, он еще не успел их до конца сформулировать, а во вторых, времени на вопросы и ответы общего характера уже не оставалось, так что третий ассистент промолчал.

– Если вопросов нет, прошу занять места по штатному расписанию выхода! – закончил командир.

Несколько человек быстрым шагом покинули ГЦУ, остальные склонились к своим рабочим панелям, проверяя готовность подведомственных систем.

У Вихрова эта проверка заняла не слишком много времени – дублировать работу нуля-навигатора и его первого ассистента было необременительно, так что он вполне мог посвятить несколько минут формулированию вопросов, рожденных сообщением командира. А в свете уже имеющейся у Игоря информации, это сообщение звучало весьма неоднозначно!

Получалось, что исследования планеты показали ее пригодность для организации на ней... тюрьмы для... мутантов!.. Что исследовательские комплексы были оставлены для... размещения в них этих самых мутантов!? Но тогда этих мутантов должно было быть... чуть ли не тридцать шесть тысяч!! Откуда они взялись и что из себя представляют?! Кроме того, им была предоставлена возможность выхода в открытый космос!! Кроме того им было оставлено оружие, или они его создали сами, что было все-таки маловероятно, позволявшее атаковать космические корабли, находящиеся на околопланетной орбите, и атаковать весьма успешно!! Нет, вся эта картина как-то не вязалась с задачей изоляции ущербных человеческих особей... и с тем, что эти ущербные человеческие особи столь успешно осуществляли свой мятеж... и с требованием ими суверенитета...

Хотя, если не знать истории открытия и исследования системы Кастора, то все сказанное командиром звучит довольно логично. Даже вывод из строя патрульных кораблей и неудачи Звездного патруля можно было хоть как-то объяснить необычными свойствами этих мутантов... Правда, тогда получалось, что эти свойства были... весьма... привлекательными!

И тут Вихров вспомнил два коротких острых взгляда, брошенные нуля-навигатором в его сторону. Похоже Старик знал, какими изысканиями занимался его третий ассистент во время вахты и после нее и... И опасался именно его вопросов!

В этот момент развернулись шесть вспомогательных экранов его монитора, и Игорь понял, что корабль готовится выйти в обычное пространство. Третьему ассистенту стало не до размышлений. Не прикасаясь к клавиатуре управления он внимательно следил за филигранной работой первого ассистента командира, одновременно примечая, что сам командир не контролирует работу вахтенного офицера, а занят какими-то расчетами.

Снова накатила привычно короткая тошнота, и снова обзорные экраны начали темнеть, показывая появляющийся за бортом линкора космос. Только на этот раз картинка на них была совершенно другой.

Прямо по курсу корабля ярко сияла желтая звезда, удивительно похожая на Солнце, видимое с орбиты Сатурна. Еще три необыкновенно крупные звезды голубоватого оттенка выделялись среди серебряной звездной россыпи, составляя с желтой звездой странно перекошенный ромб. Но долго рассматривать открывшуюся на экранах картину Вихрову не пришлось, коротко взревели колокола громкого боя, оповещая об атаке на корабль и «Железный Феликс» выбросил на экраны тревожно-красную надпись:

«Атака физическая – по левому борту, в зоне визуального наблюдения четыре объекта массой около пяти тонн каждый движущиеся в сторону корабля со средней скоростью 250 километров в секунду. Идентифицируются как контактные торпеды типа К-14. Время соприкосновения с корпусом линкора 36 секунд, 38 секунд, 40 секунд, 42 секунды.

Атака полевая – гравитационные поля спиральной конфигурации, генерируются у всех шестнадцати люков корабля. Нагрузка на люки ударная, колебания от 0,2 до 0,7 допустимой. Поле Шлозгера, конфигурации «сеть», прямо по курсу корабля.

Атака лучевая – состав излучения – обычный звездный фон, гамма – четырнадцать норм, Фокса-Тауберга – двенадцать норм, рентгеновское – шестнадцать норм, проникающее Иситуки – двадцать шесть норм».

Целых две секунды мигала на экранах эти тревожные красные строчки, а затем их сменила бегущая желтая строка:

«Левым бортом сброшены буи-перехватчики, – на обзорном экране левой полусферы появилось четыре зеленоватых, мерцающих точки, быстро движущихся прочь от корабля, это автоматы защиты сбросили с левого борта четыре противоторпедных буя, и они рванулись каждый к своей цели, – Задействованы автономные мобильные поглотители излучения. Внимание на счет „ноль“ по корпусу корабля будет запущен зонг гравитационного поглощения! Потеря гравитации всем объемом корабля на три-шесть секунд! Отсчет!..

Пять... четыре... три... два... один... ноль!»

Вихров почувствовал, как его приподняло вспухшее сиденье кресла, и как натянулись мгновенно задействованные поясные ремни, удерживавшие потерявшее вес тело на месте. Впрочем, длился этот «полет» недолго, привычная тяжесть вернулась, и тут же последовал доклад компа:

«Ударная гравитационная нагрузка на люки корабля ликвидирована...»

Практически одновременно с этими словами на обзорном экране вспыхнула искусственная звезда – первый буй достиг своей цели. В следующие восемь секунд подобные вспышки повторились еще трижды, и вслед за этим по экранам центра управления побежали зеленые строчки:

«Торпеды типа К-14 уничтожены, излучение за бортом – обычный звездный фон, гамма – восемь норм, Фокса-Тауберга – две нормы, рентгеновское – норма, проникающее Иситуки – норма».

А затем последовал штатный доклад, положенный при выходе в обычное пространство:

«Правая полусфера пространства – звездная масса класса А4 – 0, 112 парсека, звездная масса класса А2 – 0, 316 парсека, звездная масса класса F2 – 0, 681 парсека, в пределах визуального наблюдения восемь кораблей типа „Глубокий космос“ класса ГК-3 – две единицы, класса ГК-2 – четыре единицы, класса ГК-1 – 2 единицы. Левая полусфера пространства – звездная масса класса G2 – 0, 012 парсека, планетная масса – 0, 008 парсека, двенадцать кораблей типа „Глубокий космос“, класса ГК-3 – четыре единицы, класса ГК-2 – две единицы, класса ГК-1 – две единицы, класса ГК-малый – две единицы, класса фрегат-1 – две единицы. Два корабля класса ГК-3, два корабля класса ГК-малый лишены ходовых возможностей, находятся на устойчивых планетарных орбитах. Степень прозрачности окружающего пространства – 5 в минус двенадцатой степени».

И тут же снова включилась желтая бегущая строка:

«Сеть» Шлозгера прогибается в сторону корабля, напряженность поля увеличилась в 4,3 раза, внешней подпитки поля и управляющих им импульсов не обнаружено...»

«Как может конфигурация поля и его напряженность изменяться без внешней энергетической подпитки?!» – удивился Вихров, но следующее сообщение корабельного мозга вызвало у него еще большее изумление.

– «Сеть» Шлозгера приняла коническую форму, вершиной в сторону корабля и начала движение к планете...

«Одиссей» сразу после выхода из гиперпространства перешел на планетарную тягу и двинулся к Гвендлане и кораблям Двенадцатой эскадры с межпланетной крейсерской ско-

ростью. Получалось, что поле Шлозгера отступало перед линкором, приняв самую устойчивую для прикрытия планеты форму а, при необходимости, и торможения «Одиссея»! И при этом оно не получало внешних управляющих импульсов и энергетической подпитки! На взгляд Вихрова это граничило с мистикой!

Однако непосредственная угроза линкору, хотя и не слишком серьезная, была ликвидирована, и напряжение в центре управления немного упало. А еще через несколько секунд на экранах навигаторской группы появилось новое сообщение:

«На связи фрегат первого класса „Молот Тора“...

Нуль-навигатор быстро протянул к панели управления руку и включил внешнюю связь. На навигационных экранах появилось лицо контр-адмирала Эльсона, с покрасневшими, лихорадочно блестящими глазами и странно перекошенным ртом. Однако первым заговорил Старик:

– Господин контр-адмирал, потрудитесь объяснить, чем занимается ваша эскадра в этом секторе космоса?! Почему «Одиссей» был атакован при выходе из гиперпространства? Каким образом атакующие прошли мимо ваших кораблей?! Вы что, до сих пор не контролируете окружающее пространство?!

Только сейчас Игорь понял, что нуль-навигатор просто взбешен. По званию, Старик не уступал Эльсону, однако тот командовал соединением, а нуль-навигатор всего лишь одним кораблем, пусть и стоившим соединения. Поэтому тон обращения командира «Одиссея» к командиру эскадры граничил с оскорблением.

Но контр-адмирал был, похоже, удивлен проведенной на линкор атакой еще больше, чем нуль-навигатор. Странно дернув щекой, он ответил неожиданно мягко, даже растерянно:

– Но с планеты не поднимались и мимо моих кораблей не проходили ни генераторы полей и излучений, ни термоядерные боеголовки...

– Откуда же они появились?! – крайне язвительным тоном поинтересовался Старик, – Или вы считаете, что они выпрыгнули из гиперпространства следом за «Одиссеем»?..

Видимо, этот недопустимый тон привел контр-адмирала в нормальное состояние, поскольку его ответ прозвучал тоже достаточно резко:

– Я ничего не считаю!.. У меня имеется инструментальная запись состояния космического пространства вокруг Гвендланы с момента появления эскадры. Я могу по первому вашему требованию передать ее на «Одиссей», чтобы вы лично убедились, что с планеты за все это время не производилось ни одного космического старта! А что касается полей... Я сам был атакован весьма необычной комбинацией полей, и они с поразительной эффективностью вывели из строя двигательные установки двух моих кораблей. Моя эскадра, к сожалению, не имеет необходимого вооружения для подавления полей, именно поэтому сюда был направлен ваш линкор...

Контр-адмирал, похоже, специально повторил нуль-навигатору полученное задание, чтобы умирить его негодование. Старик выбил дробь пальцами правой руки на фартуке панели управления и проговорил почти нормальным тоном:

– Хорошо, с этой... недопустимой атакой мы разберемся позднее. Сейчас я прошу вас ввести меня в курс дела и уточнить задачу моему кораблю...

Контр-адмирал Эльсон откинулся на спинку своего кресла предложил:

– Я думаю, вам будет целесообразно прибыть на мой флагман. К вашему прибытию я соберу совещание, на котором вы узнаете обстановку, что называется из первых рук, и мы сможем совместно составить план дальнейших действий.

– Когда мне необходимо прибыть? – переспросил нуль-навигатор.

– Давайте, через час, – предложил контр-адмирал, – У вас будет время отдать нужные распоряжения, подготовиться к встрече и добраться до моего флагмана. Но вам необходимо немедленно взять под контроль аномальное излучение планеты и спонтанно возникающие

в околопланетном пространстве полеобразования. Причем предупреждаю, если модулированное излучение, спонтанно выбрасываемое в пространство из различных точек планеты, как правило, крайне слабо, не представляет какой-либо угрозы и легко поглощается, то возникновение малейшего намека на полеобразование чревато его превращением в очень мощное поле, или запутанную конфигурацию полей различного рода. Они крайне опасны! Такие полеобразования необходимо подавлять в зародыше!

– Ясно! До встречи через час!.. – коротко бросил нуль-навигатор и быстрым движением пальцев отключил внешнюю связь. Затем, оглядев центр, словно проверяя, все ли офицеры на своих местах, Старик жестко проговорил в микрофон внутренней связи:

– Линкор становится на боевое патрулирование. Орбита планетарная, выше орбиты кораблей двенадцатой эскадры. Полный контроль состояния естественных планетарных полей и их флуктуации, немедленное подавление новых полевых образований. Полный контроль лучевого состояния околопланетного пространства. Любое направленное излучение подлежит поглощению и преобразованию, особенно если оно содержит модулированную составляющую. Для этого использовать исключительно автономные поглотители! Материальные объекты стартующие с планеты и не содержащие биологически активных составных частей подлежат уничтожению, имеющие активные биоформы захватываются и блокируются во внешних хранилищах... Впрочем, я надеюсь, что с этой задачей справится Звездный Патруль. Со мной на «Молот Тора» отправляются командир десанта, главный комендор и... мой третий ассистент Вихров в качестве флаг-офицера. Командование в мое отсутствие возлагается на флаг-навигатора Эдельмана. Мой личный челнок подготовить к вылету, старт через тридцать минут.

Нуль-навигатор, с секунду подумав, выключил общую связь и повернувшись к своему первому ассистенту, негромко добавил:

– Артур Исаевич обратите внимание на эти... спонтанно появляющиеся полеобразования... Встретившее нас поле Шлозгера действительно вело себя уж очень необычно.

Затем, поднявшись из кресла, Старик повернулся к Вихрову:

– Игорь Владимирович, попрошу вас позаботиться о записи совещания...

Нуль-навигатор внимательно посмотрел поднявшемуся Игорю в глаза и быстро вышел из главного центра управления.

Вихров, слегка удивленный, молча последовал за ним. Совещания такого рода записывались в обязательном порядке и запись регистрировалась корабельным компом, так что дополнительного распоряжения по этому вопросу не должно было бы быть. Но тогда что имел ввиду командир, отдавая свое распоряжение?

Впрочем, все объяснилось довольно быстро. Когда он у себя в каюте переодевался в парадный комбинезон, положенный для такого рода встреч, к нему вошел Мансур Аббесов, третий ассистент связиста, и молча протянул крошечный прозрачный видеокристалл, из которого торчали два коротких золотистых хвостика трехмерного электрообъектива.

– И куда мне это спрятать?.. – улыбнулся Вихров, увидев эту «шпионскую» штучку и поняв, что будет вести запись... неофициально.

Мансур молча оттянул ворот еще не застегнутого комбинезона, просунув руку под его плечо, проткнул хвостиками объектива ткань и аккуратно уложил кристалл на плечо Вихрова. Тому вдруг показалось, что кристалл мгновенно утонул в его коже.

Застегнув мундир, Игорь взглянул в небольшое зеркало, золотистые хвостики были совершенно незаметны на черном с золотым шитьем плече комбинезона.

– Постарайся не делать резких движений, – посоветовал связист, – А то изображение будет размываться.

Когда Вихров вышел на стартовую палубу к командирскому челноку, около маленькой шестиместной машины с короткими откинутыми назад крыльями и высоким, изогнутым

наподобие скорпионьего жала хвостом, никого не было. Челнок уже лежал в ложе электромагнитной катапульты, и в открытый парадный люк был переброшен мостик трапа. Верхний пилотский люк тоже был откинут, и оттуда доносилась песенка о Дальней звезде. Едва Игорь приблизился к трапу, как из верхнего люка показалась рыжая голова Стасика Вострикова, личного пилота нуль-навигатора.

– О, – воскликнул тот, обрывая свое пение, – Флаг-офицер уже на месте!.. Чтой-то, Игорек, тебя Старик залюбил, если так дальше пойдет, ты скоро станешь у него... личным адъютантом!..

Поскольку намек на Вихровское адъютантство был давней шуткой Вострюка, как дразнил Игорь Стаса, Вихров, улыбнувшись, бросил:

– От личного пилота слышу...

Стас немедленно ухватился за эту реплику и принялся рассуждать на свою любимую тему:

– Ну ты не сравнивай, личный пилот – это должность ответственная и независимая. Ответственная, поскольку личный пилот отвечает за безопасность своего высокопоставленного пассажира, а независимая, потому что личный пилот сам выбирает маршрут, по которому должен следовать его челнок! А что такое личный адъютант?! Что слышит личный адъютант от своего шефа?..

– Что? – подыграл ему Вихров.

– Стой здесь... Подожди там... Принеси это... Убери то... Запиши все дословно... И зачем ты все это записал?! Короче, шаг влево, шаг вправо – нарушение субординации! Остерегайся, Игорек, этой должности, ни славы, ни денег, только и честь, что у начальства на глазах...

Тут Востриков неожиданно замолчал и нырнул в люк.

Вихров обернулся и увидел, что на палубу входят командир десантного полубатальона, приписанного к «Одиссею» и главный комендор линкора. Оба старших офицера были в парадных комбинезонах с орденскими планками на груди, в кремовых парадных перчатках и при кортиках. Оживленно переговариваясь, они направились в сторону командирского челнока, и только тут заметили Игоря. Их разговор тут же увял, и Вихров поймал неприязненный взгляд, брошенный в его сторону комендором.

– Командир еще не прибыл?.. – поинтересовался десантник, не глядя на Игоря.

– До назначенного нуль-навигатором времени осталось четыре минуты, – официальным тоном ответил Игорь и взглянул прямо в лицо комендору. Он не чувствовал за собой вины, и потому явная неприязнь старшего офицера была ему неприятна.

– Да-да, конечно, – согласился десантник и принялся рассматривать командирский челнок.

На палубе повисло несколько напряженное молчание, даже Стасик перестал напевать, проверяя готовность челнока.

Наконец, из входного люка показался командир «Одиссея», тоже в парадном мундире и тоже при всех орденских планках. Он молча подошел к челноку и только шагнув на трап, коротко обронил:

– Прошу, господа...

Небольшой салон челнока был роскошно убран. В передней части салона стоял небольшой шкафчик из самого настоящего красного дерева с зеркальными дверцами, два кресла и два небольших мягких дивана, между которыми располагался низкий столик. В дальнем конце, в углу стоял большой письменный стол и рабочее кресло. Пол салона был застелен ковром с ярким многоцветным рисунком, на серебристых стенах мерцали искристой чернотой проекционные иллюминаторы.

Вихров впервые был внутри командирского челнока и с интересом осматривался, пока, наконец, не услышал негромкий голос Старика:

– Садитесь, юноша, садитесь...

Командир и офицеры уже разместились на диванах, а потому Игорь поспешно уселся в одно из кресел. Нуль-навигатор секунду помолчал, словно что-то вспоминая, а потом все также негромко произнес:

– Стас, можно отчаливать... Да не забудь иллюминаторы в салоне включить...

И тут же из динамика над столиком донесся приглушенный голос Вострикова:

– Челнок-первый к старту готов, прошу напряжение на катапульту.

Через мгновение сидящие в салоне офицеры почувствовали легкий толчок и плавное ускорение, которое, однако, тут же пропало, поскольку автоматически включились гравитационные компенсаторы. Еще через мгновение черные экраны иллюминаторов потеряли свое безразличный блеск, и на них проклюнулись звезды, а в крайнем слева появилась далекая Гвендлана.

– Курс на фрегат первого класса «Молот Тора», максимальное ускорение один и три десятых g, время в полете сорок четыре минуты, – доложил по внутренней связи пилот.

Нуль-навигатор кивнул в ответ этому докладу и неожиданно повернулся к Вихрову:

– Ну-с, юноша, и к каким же выводам вы пришли?..

Игорь растерянно посмотрел на командира, а оба старших офицера, с интересом уставились на него.

– Мой третий ассистент с самого начала заинтересовался вопросом, что делают корабли Земного Содружества в системе Кастора, – с легкой, вполне дружелюбной усмешкой пояснил нуль-навигатор, – И предпринял кое-какие изыскания на этот счет. Вот я и хотел бы узнать, к каким выводам они его привели!..

Вихров неловко пожал плечами и, чуть запинаясь, проговорил:

– Я, действительно, заинтересовался этой системой, но... мне мало что удалось выяснить, хотя и та немногая информация, которая открыта для общего пользования, наводит на... некоторые вопросы... Например, почему после свертывания научных исследований, на планете были оставлены все исследовательские комплексы, включая даже... приданные им орбитальные челноки? Почему именно эту, уникальную по своим геофизическим параметрам, планету, отдали под какую-то тривиальную тюрьму... или место ссылки? Мне кажется, что в изученном Землей пространстве вполне можно было подобрать более подходящую для этой цели систему. И, кроме того, зачем надо было оставлять около планеты два корабля, если на самой планете имеются челноки?!

Последнее соображение пришло в голову третьему ассистенту только что, и он сам поразился своей мысли:

– Изолированные мутанты вполне могли давным-давно подняться с планеты, и попытаться захватить дежурные звездолеты, чтобы вернуться в Солнечную систему!..

– Ну, юноша, – перебил его главный комендор, – Это уже из области фантастики! С чего бы это дежурившим здесь боевым звездолетам допускать на свои палубы планетарные челноки?!

– Я думаю, при необходимости, обитатели этой планеты вполне могли придумать весьма разумную причину, для того, чтобы один из звездолетов принял челнок, а при их способностях, этого было бы вполне достаточно! – уверенно ответил Вихров.

– Какие-такие особенные способности вы имеете ввиду? – насмешливо поинтересовался десантник.

– Те самые, которые позволили обитателям планеты обездвигить оба патрульных корабля и отбить десантную атаку! – бросил Вихров, не вдаваясь в подробности – все присутствующие понимали какими способностями должны обладать существа, способные

поразить орбитальные космические объекты или противостоять двум когортам Звездного десанта!

– Так какие же выводы вы делаете? – повторил свой вопрос нуль навигатор.

– Командир, я не имею ответов ни на один из своих вопросов – как же я могу делать какие-то выводы, – пожал плечами Вихров, а затем, вдруг улыбнувшись, добавил, – Кстати, информация о причинах изоляции системы Кастора закрыта по первому уровню доступа!

Три пары глаз уставились на командира, но тот совершенно спокойно ответил:

– Видимо, Председатель Высшего Совета решил, что незачем беспокоить людей по поводу образования какой-то там... тюрьмы...

В иллюминаторе, расположенном над столиком, появился серый борт звездолета с редкими светящимися точками наружных постов, а через минуту челнок начал медленно разворачиваться носом к этому борту, в котором неспешно распахивался створ причальной палубы. Внутри, над причальной декой вспыхнул яркий свет, прожектор над створом нащарил развернувшийся для причаливания челнок, и немедленно включились генераторы модифицированного электромагнитного поля, обеспечивавшего автоматическую посадку. Тяговая установка челнока замолчала, отдавая маленький кораблик во власть принимающего фрегата.

Через десять минут процедура причаливания была завершена, створ челночной палубы закрыт, и огромный ангар наполнился воздухом.

Командира «Одиссея» встречал командир фрегата и трое его высших офицеров, одетые в парадную форму. Церемония встречи была короткой и какой-то нервной, словно встречавшие опасались внезапного нападения на свой корабль.

Гостей провели в центральный пост управления фрегата, где уже собрались командиры всех кораблей Двенадцатой эскадры и члены штаба командующего. Сам контр-адмирал тоже не стал устраивать долгой встречи и знакомств, коротко представив командиру «Одиссея» собравшихся, он предложил ему кресло рядом со своим и объявил:

– Приступим!..

В на секунду наступившей тишине прозвучал звонкий щелчок – корабельный комп обозначил начало записи, и Эльсон сразу же продолжил:

– Главный инженер эскадры, доложите о результатах расследования причин выхода из строя корабельных двигателей.

Инженер встал, взял в руку короткий штифт электронной указки и подошел к левому обзорному экрану. На экране исчезло левое полушарие космического пространства и появилось изображение внутренности хорошо всем знакомого планетарного двигателя прямого истечения. Только вот...

– Проверка показала, что все вышедшие из строя двигатели имеют одно и то же повреждение странного вида... – инженер немного замялся, а затем сообщил совершенно невероятную вещь, – ...Потеки в нижних частях камер аннигиляции, почти у самых горловин дюз...

Узкий луч указки быстро забегал по изображению двигателя, показывая места повреждения. Изображение двумя скачками укрупнилось так, что поверхность камер аннигиляции стала прекрасно видна. Вихров пригляделся, и у него вдруг мелькнула совершенно невозможная, сумасшедшая мысль, что на стенке камеры аннигиляции что-то... наплавлено!

– Из-за этого дефекта автоматика, естественно, отключила двигатели от подачи ядерного топлива. Исправить такое повреждение вне стационарного дока невозможно, так что...

Инженер замолчал с таким видом, словно говорить еще что-то об этих повреждениях было для него оскорблением.

Контр-адмирал недовольно фыркнул и резко спросил:

– Но вы можете сказать, чем вызвано... что послужило причиной таких повреждений?

– Я думаю, что стенки камер оплавлены... – после секундной паузы ответил инженер. По его лицу было видно, что он сам понимает, какую глупость говорит и что делает он это из-за безвыходности создавшегося положения. После его слов по центру управления прошелестел изумленный гул голосов, и инженер, чуть повысив голос, прокомментировал свое утверждение:

– Посудите сами, на что это похоже!.. Другого вывода я просто не могу сделать!

Он щелкнул тумблером на ручке указки и изображение на обзорном экране снова сменилось. Теперь пораженный участок камеры показывался в еще большем большом увеличении, и всем сразу стало ясно, что имел ввиду докладчик. На полированной до степени зеркала стенке камеры, действительно, имелся небольшой, но явный потек.

– А вы знаете, какая должна быть достигнута температура, чтобы потекла модифицированная биокерамика?! – раздраженно воскликнул начальник штаба Двенадцатой эскадры.

– Нет! – столь же раздраженно ответил механик, – И никто не знает! Наша технология не может получить температуру, позволяющую плавить этот материал!

Он оглядел присутствующих и уже спокойнее продолжил:

– Если бы вопрос заключался только в температуре!.. – луч указки снова заметался по обзорному экрану, – Обратите внимание – воздействие на облицовку камеры проведено точно. Температура повышалась не во всей камере, а только в определенной точке обшивки, только поэтому двигатели не взорвались... Если бы... воздействие было осуществлено на несколько сантиметров выше... не говоря уже обо всем объеме камеры сгорания, были бы повреждены системы подачи топлива и управления процессом аннигиляции, что привело бы к немедленному ядерному взрыву. Кроме того, непонятно, каким образом в камеру было введено рабочее тело... э-э-э... нагревателя? Никаких внешних повреждений двигатели не имеют, значит внутрь камер можно было проникнуть только либо через систему подачи топлива, либо через раструб дюз и шлейф истечения. Первый путь, естественно, исключается, а шлейф истечения имеет диаметр всего пять миллиметров!

Инженер оторвался от экрана и еще раз оглядел собравшихся:

– Если это сделано... целенаправленно, то... я не знаю, как можно бороться с обладателями таких технологий...

– Вы хотите сказать, что эти повреждения могут быть следствием технологических нарушений при изготовлении двигателей? – осторожно поинтересовался командир «Одиссея».

Инженер эскадры задумчиво посмотрел на ноль-навигатора и проговорил:

– Я очень хотел бы на это надеяться, но... все шестнадцать двигателей, все шестьдесят четыре камеры повреждены абсолютно одинаково!.. Так что... никаких заводских дефектов! Кроме того, заводской дефект должен был проявиться во время работы двигателя, а все поврежденные корабли находились в момент аварии на стационарных орбитах с холодными двигателями.

После этих слов в центре управления «Молота Тора» повисла долгая тишина. У участников совещания не было вопросов, но не было и никакой ясности!

Наконец, командир «Одиссея» нарушил молчание:

– Я попрошу показать инструментальную запись состояния пространства за время... ну скажем, тридцати минут перед аварией...

Эльсон посмотрел на главного инженера эскадры. Тот быстро пробежал пальцами по клавиатуре своей указки, и по потемневшему обзорному экрану потекли восемнадцать чуть ломающихся белых линий графика. Офицер начал объяснения:

– Шаг производимых замеров – тридцать секунд. Замеряемые параметры пространства...

– Подождите, – перебил его нуль-навигатор, – И без ваших пояснений видно, что ничего необычного не происходило... разве что планетное излучение... Расшифровка вот этого всплеска проводилась?

Командир «Одиссея» указал на короткий пик в шестой линии графика.

Снова коротко щелкнула указка механика, и на экране остался только сильно увеличенный излом графика, а под ним текст расшифровки: «Два абсолютно синхронных взрывных выброса лучистой энергии на экваторе планеты. В результате выбросов организовались два одинаково моделированных энергетических жгута. Энергетические потери жгутов при проходе атмосферы – нулевые, энергетические потери при проходе космического пространства – нулевые. Оба жгута поглощены корабельными ассимиляторами, потери жгутов при поглощении – нулевые. Мощность поглощенных жгутов десять в тридцать второй степени ватт».

– А поглотители, конечно же малые корабли вашей эскадры... – прокомментировал расшифровку командир «Одиссея»

– Почему вы решили, что причина аварии именно это поглощение? – немедленно удивился контр-адмирал.

– Синхронные взрывы, поглощение жгутов за семнадцать секунд до аварии, жгуты одинаково моделированы и точно направлены, отсутствуют потери при передаче... Вам этого мало?! Вы считаете, что на основании всего этого нельзя сделать соответствующих выводов?!

– Но тогда... – неуверенно начал контр-адмирал, однако, нуль-навигатор довольно резко перебил его:

– Необходимо немедленно дать на все корабли расшифровку параметров поглощенных жгутов, чтобы избежать еще одной такой же атаки... Хотя... на этой планете, похоже, вполне могут измыслить еще что-нибудь! А каковы были результаты первого десантирования?

– Да... конечно... – растерянно кивнул контр-адмирал, но тут же собрался и совершенно другим тоном скомандовал, – Генерал, прошу вас представить анализ проведенной десантной операции... А вас, господин главный механик, я благодарю за проделанную работу и подробный отчет.

Инженер выключил указку, положил ее на стол и молча вернулся на свое место. К экрану вышел пожилой десантник, с багровым шрамом, пересекающим правую щеку. В отличие от всех присутствующих он был одет в полевой комбинезон без знаков различия. Вихров с интересом разглядывал этого пожилого вояку и даже не сразу уловил смысл его выступления. А оно было интересным:

– ... Из шести имеющихся на планете стационарных исследовательских центров, для десантирования были выбраны четыре, расположенных компактной группой и маркированных при установке первыми четырьмя буквами алфавита. Остальные два комплекса находятся от этой группы и друг от друга на весьма значительном удалении. В каждый центр направлялось по две манипулы десанта, оснащенных стандартным оборудованием и вооружением, каждой группе было придано по одной боевой машине класса «росомаха». Видимо, это была наша главная ошибка, но об этом несколько позже... Все четыре десантные группы высаживались одномоментно восемью малыми десантными челноками типа «стриж», высадка десанта производилась на центральных площадях град-комплексов, с тем, чтобы после высадки десантники могли применить «веер». Защитные купола град-комплексов над местом высадки вскрывались термостатическими минами ограниченного действия.

Генерал-десантник на несколько секунд замолчал, словно собираясь с мыслями, а затем продолжил свой доклад, гораздо более тщательно подбирая слова:

– На подлете к целям биолокаторами челноков в трех комплексах из четырех были обнаружены локальные биомассы значительных размеров, отдельных биообъектов, массой

идентичных человеку, зафиксировано не было. В момент посадки была приведена в действие стандартная исследовательская программа парного веера – десантники парами направились от центральной площади к периферии град-комплексов, проверяя строения на заселенность и оснащенность оружием, а «росомахи», каждая в сопровождении двух десятков десантников, были направлены к местам лоцирования биомасс. «Росомаха», десантированная в пустой град-комплекс, была задействована в штатном режиме поиска биообъектов и вооружения.

Через восемьсот двадцать четыре секунды после высадки у «росомахи» высаженной в град-комплекс «А» было сбито стандартное программное обеспечение, и она начала вести себя неадекватно-агрессивно. Робот атаковал свое десантное сопровождение, применив для этого сразу весь объем лучевого вооружения. Стандартные десантные скафандры «саранча» не выдержали этой атаки – восемнадцать десантников были мгновенно выведены из строя с разной степенью лучевого поражения...

– Лучевое вооружение «Росомахи» было штатным?.. – переспросил нуль-навигатор.

– У этого робота лучевое вооружение было усиленно генератором Иситуки... – уточнил генерал.

– По какой причине? – задал новый вопрос командир «Одиссея».

Генерал чуть замялся, но ответил достаточно твердо:

– Проанализировав поведение... мятежников, мы ожидали жесткого сопротивления с их стороны. Генератор Иситуки, установленный на этой «Росомахе» предназначался для точечных ударов по командованию мятежников...

Десантник чуть помолчал, ожидая новых вопросов, а затем продолжил:

– В течение последующих сорока трех секунд аналогичным образом вышли из строя три остальные робота, так что вся операция была сорвана. Десантникам пришлось заняться... подавлением собственных боевых машин. Три робота были уничтожены снайперами, одного удалось нейтрализовать с помощью ключа перепрограммирования. Десантная группа была отозвана на корабли, вернуть удалось всех, кроме остатков уничтоженных роботов.

Генерал замолчал, и несколько минут в центре управления царила тишина, а затем нуль-навигатор негромко проговорил:

– Генерал, вы не доложили о потерях...

Лицо старого десантника окаменело:

– Трое убитых, девяносто два раненых, из них пятеро очень тяжело...

– И что же случилось с этими «Росомахами»? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил командир «Одиссея».

– Не выяснено... – немедленно откликнулся главный инженер Двенадцатой эскадры, – Сохранившийся робот после перепрограммирования ведет себя адекватно, но предыдущая память стерта полностью, так что из него ничего вытянуть не удастся...

– У меня есть вопрос, – вмешался в разговор канонир «Одиссея», бросая быстрый взгляд на своего коллегу из штаба эскадры, – Перед десантированием места высадки обрабатывались с орбиты?

Эскадренный канонир пожал плечами и несколько ленивым тоном ответил:

– Нет... Руководство эскадры сочло такую обработку нецелесообразной. Выход в космос с планеты не производился несмотря на наличие в планетных исследовательских центрах орбитальных челноков, работа мощных установок, генерирующих излучения и поля, не наблюдалась... Так что... обрабатывать с орбиты было нечего... Ну, в самом деле, не бомбить же град-комплексы?!

Больше вопросов не последовало. Нуль-навигатор повернулся к контр-адмиралу:

– Что эскадра планирует делать дальше, и какова роль «Одиссея» в этих планах?

Эльсон бросил короткий взгляд в сторону начальника штаба эскадры и быстро кивнул.

– Мы намечаем на завтра высадку десанта во всех шести град-комплексах. На этот раз пехота пойдет без «росомах» и будет высаживаться на границах исследовательских центров, с тем чтобы затем продвигаться к центру. В операции будет задействовано три тысячи десантников, по две когорты в каждом град-комплексе. Кроме того над каждым объектом мы решили подвесить по четыре «калонга», которые, в случае необходимости, поддержат десант лучевой атакой... «Одиссей» должен будет контролировать пространство и ликвидировать попытки лучевых и полевых атак на звездолеты эскадры... Ну и, если понадобится, поддерживать десант с орбиты...

– Ясно, – кивнул командир «Одиссея» чуть седеющей головой, – У меня есть другое предложение!

Все присутствующие настороженно посмотрели в его сторону, но нуль-навигатора это не смутило:

– Перенести проведение десанта по меньшей мере на два-три дня. За это время провести обследование планеты «падающими звездами»... тщательное обследование! Насколько мне известно, собственной... э-э-э... фауны у Гвендланы не было, так что необходимо выяснить нет ли еще где-нибудь... скоплений или отдельно живущих... изгнанников. Возможно мы сможем отыскать и место расположение руководства мятежа – мне почему-то кажется, что они могут скрываться вне град-комплексов. Наши малые исследовательские модули отлично подходят для проведения такого обследования.

– Но... – контр-адмирал чуть запнулся, словно ему в голову пришла неожиданная мысль, однако через мгновение продолжил, – Но нам отлично известно, что на Гвендлане вне исследовательских центров человек существовать не может!..

– А может плавиться модифицированная биокерамика?.. А может выходить из строя электроника «росомах»?! А атака на «Одиссея» при выходе из гиперпространства?! Вы, контр-адмирал, например, знали точку выхода «Одиссея»?..

– Ну... растерянно протянул Эльсон, – Зная, откуда придет линкор можно было бы рассчитать в какой точке пространства он вынырнет... правда, весьма приблизительно...

– А откуда мятежники знали о подходе «Одиссея» и каким образом вывели в космос средства атаки?!

Нуль-навигатор замолчал и обвел присутствующих пристальным взглядом. В центре управления висела напряженная тишина. Старик хмыкнул и закончил нарочито спокойным тоном:

– Даже если предположить, что среди командования Двенадцатой эскадры Звездного Патруля или высших офицеров дежурной пары звездолетов есть... сочувствующие мятежу... – он поднял ладонь, предупреждая возмущенные возгласы присутствующих, – Даже в этом случае остается столько фактов, не укладывающихся в привычные нормы, что я бы не стал утверждать, будто существование отдельных... особей, изолированных на этой планете, невозможно вне град-комплексов.

Он внимательно посмотрел на контр-адмирала и неожиданно спросил:

– Кстати, с каким из град-комплексов вы связались выйдя на орбиту вокруг Гвендланы?

Эльсон взглянул на одного из своих офицеров, и тот быстро вскочил на ноги:

– Гвендлана сама вышла на связь, еще когда мы были на подходе к поврежденным дежурным звездолетам...

– Вы можете воспроизвести запись этой связи? – потребовал командир «Одиссея».

Офицер, по-видимому, руководитель службы связи, шагнул к столу, взял пульт указки и пробежал пальцами по кнопкам. Через мгновение в центре зазвучала очень четкая запись:

– Прошу руководство эскадры, входящей в пространство суверенной планеты Гвендлана, представиться и назвать цель прибытия!..

Последовала короткая пауза, а затем голос контр-адмирала Эльсона ответил:

– Говорит командующий Двенадцатой эскадры Звездного Патруля, контр-адмирал Эльсон. Кто на связи?

– Контр-адмирал, вы не ответили, с какой целью эскадра прибыла к Гвендлане!

– Земля получила сообщение о мятеже, произошедшем на планете и атаке земных звездолетов, находившихся в этой системе на дежурстве. Эскадра прибыла для подавления этого мятежа! Уточните, кто вышел на связь?..

– С вами говорит главный координатор суверенной планеты Гвендлана, доктор... Капп. Планета Гвендлана в соответствии с двенадцатой статьей «Хартии Земного Содружества» объявила о своем суверенитете и полной независимости от Содружества. Два звездолета Земли попытались осуществить военное вторжение на нашу территорию, и мы были вынуждены принять ответные меры! Как полномочный представитель суверенной планеты требую, чтобы эскадра немедленно покинула систему нашей звезды! Земля может послать к нам своего представителя для переговоров и открытия своего представительства... если считает это необходимым, однако мы вступим в переговоры только после того, как ваша эскадра покинет систему Кастора. Если вы не выполните наши требования, мы будем считать ваше присутствие здесь агрессией и примем меры для защиты планеты от посягательств Земли!

– Поскольку Гвендлана никогда не была земной колонией, ни о каком суверенитете для этой планеты не может быть и речи! – голос контр-адмирала звучал, пожалуй, слишком раздраженно, – Гвендлана не подпадает под юрисдикцию «Хартии», а потому ваши действия являются противозаконными. Предлагаю немедленно сложить оружие, если оно у вас имеется, освободить занятые вами административные службы и подчиниться земной администрации. Руководители мятежа должны быть арестованы и доставлены на флагман эскадры. В противном случае мы вынуждены будем применить силу!..

В этот момент раздался короткий щелчок и связь прервалась.

– Вот и весь разговор... – подытожил Эльсон.

– Откуда велась передача? – обратился нуль-навигатор к офицеру, державшему указку. Тот растерянно заморгал глазами:

– Мы не знаем...

– То есть как?!

– Связь была очень короткой... Вначале мы не думали, что необходимо лоцировать место расположения передатчика, а когда спохватились... У нас получилось, что передача велась с движущегося объекта... Очень быстро движущегося!..

Командир «Одиссея» еще раз обвел глазами присутствующих:

– Вот вам еще одна... странность! Нет, я считаю, что нам никак нельзя спешить!

– У меня имеется приказ... Председателя Высшего Совета... ликвидировать мятеж в течение, максимум, двух недель... – нехотя проговорил контр-адмирал, – И неделя уже прошла...

– Если мы вообще не сможем справиться с поставленной задачей или понесем большие потери, будет гораздо хуже, чем не уложиться в определенные сроки, – спокойно ответил нуль-навигатор, – Во всяком случае, мне крайне нежелательно получить... потеки на обшивке камер аннигиляции!..

– Хорошо, – согласился контр-адмирал, – Мы проведем предлагаемое вами исследование планеты, в конце концов, нам здесь виднее, когда надо торопиться, а когда надо осторожничать! Но вам, нуль-навигатор, придется запустить свои «падающие звезды», у меня в эскадре их всего четыре – мы не исследовательское подразделение.

– Конечно, – кивнул Старик, – детали согласуют штурманские службы... Кстати, и о составе десантных подразделений надо еще подумать... Зачем отправлять по когорте в каждый исследовательский центр, если по вашим сведениям некоторые из них необитаемы?

– Хорошо, – подвел черту под разговором контр-адмирал, – Два дня на дополнительные исследования, при необходимости, корректировка принятого плана десантирования, и затем десант. На этот раз никаких... неожиданностей быть не должно!..

Офицеры эскадры поднялись со своих мест и заторопились к выходу из центра, а Эльсон повернулся к командиру «Одиссея»:

– Нуль-навигатор, вы со своими офицерами останетесь пообедать?..

Старик улыбнулся и покачал головой:

– Нет, мы, пожалуй, отправимся к себе. Исследовательские модули надо запустить немедленно... Что же касается обеда, мы его проведем после... выполнения своей миссии в этой системе.

После этих слов контр-адмиралу оставалось только понимающе улыбнуться. Гостей проводили на причальную палубу, и через несколько минут личный челнок нуль-навигатора снова был в открытом пространстве.

После того, как гости покинули фрегат, контр-адмирал отправился в свои апартаменты. Усевшись в кабинете за стол, он снова достал приказ, подписанный Председателем Высшего Совета Земного Содружества и командующим Космофлота Земли и в который раз перечитал его. Затем, положив документ на чистую, абсолютно пустую столешницу он уперся в него невидящим взглядом, и перед его мысленным взором снова всплыло то, с чего и как начинался этот поход.

Интермеццо

Когда контр-адмирала разбудил вызов коннект-узла ближней связи, по внутрикорабельному времени было два часа ночи. Дежурный связист, чтобы предупредить недовольство командира быстро доложил: – господин контр-адмирал, на связи личный помощник Председателя Высшего Совета!.. – и тут же переключил канал.

На экране возникло холеное лицо молодого человека с тонкой улыбкой на губах и холодными глазами.

– Господин контр-адмирал, – начал он, не снисходя до приветствий, – Меня зовут Витас Бранзас, и я занимаю должность личного помощника председателя Высшего Совета Земного Содружества. Прошу прощения за то, что поднял вас с постели, но... Председатель Высшего Совета желает видеть вас в своей резиденции. Соответствующий приказ уже на вашем корабле, а я позволил себе вас разбудить, чтобы предупредить о срочности этого вызова. Вылетайте немедленно, чистый тоннель для вашего челнока приготовлен.

И не попрощавшись, нахальный молодой человек отключился.

«Тебя бы, молодец, ко мне на фрегат, я бы тебя выучил, как надо разговаривать со старшими!..» – подумал контр-адмирал, но, тем не менее, сразу же вызвал коннект-узел и спросил у появившегося на экране оператора:

– Приказ о моем вызове на Землю пришел?..

– Так точно, господин контр-адмирал! – доложил оператор.

– Пришлите приказ ко мне в кабинет и сообщите моему адъютанту, что я хочу его видеть!

Отключив модуль связи, Эльсон вылез из постели и принялся одеваться.

Двенадцатая эскадра Звездного патруля проводила маневры в открытом пространстве далеко за орбитой Плутона. Впрочем, маневры практически закончились, слетанность кораблей и их взаимодействие были очень неплохими, так что контр-адмирал мог быть вполне доволен и собой, и своими подчиненными. Поэтому столь несвоевременный сеанс связи с Землей не слишком расстроил контр-адмирала, да и на прерванный сон ему сетовать не приходилось – до Земли придется добираться, даже по выделенному тоннелю, не меньше двух суток, и для того чтобы выспаться этого времени вполне хватит!

Контр-адмирал только успел натянуть комбинезон, как на модуле связи прозвучал зуммер вызова. Эльсон включил связь, на экране появилось лицо прим-капитана Конрада Дорда, адъютанта контр-адмирала. Ни намек на сон не было на лице молодого офицера, вопросительно взиравшем на начальство.

– Мы срочно вылетаем на Землю, – несколько вальяжным тоном произнес Эльсон, – Предупредите моего личного пилота и будьте готовы к отправлению через... – он бросил быстрый взгляд на циферблат часов, – Через полчаса. Да, вот еще что, передайте командирам «Молота Тора» и «Нибелунга», чтобы они со мной связались.

Не произнеся ни слова, Дорд отключил связь, и в тот же момент раздался сигнал у дверей, ведущих в командирские апартаменты. Эльсон прошел в прихожую и открыл дверь. На пороге стоял юнга первого класса с пакетом в руке. Лихо козырнув, он протянул пакет контр-адмиралу и доложил:

– Приказано вручить вам, господин контр-адмирал.

– Можешь быть свободным, – буркнул Эльсон в ответ, принимая пакет и закрывая дверь.

Возвращаясь в кабинет, он на ходу разорвал пакет и вынул из него бланк правительственного письма, на котором была напечатана короткая фраза: «Приказываю контр-адмиралу Космофлота Земного Содружества Эльсону Г.К. незамедлительно прибыть в резиден-

цию Председателя Высшего Совета Земного Содружества». Под этой фразой красовался короткий росчерк самого Председателя.

Прочитав этот короткий приказ контр-адмирал почему-то встревожился. В тексте приказа не было даже намека на причину столь внезапного вызова, а Эльсон не любил ничего неизвестности. Председатель Высшего Совета, по очень давней традиции, совмещал свой пост с должностью верховного главнокомандующего вооруженных сил Земного Содружества, а потому вызов контр-адмирала к высшему военному командиру не должен был бы выглядеть странным. Однако, Эльсон занимал достаточно высокое положение в Космофлоте, чтобы знать, что Председатель прежде всего политик и занимается прежде всего политикой. Значит его вызов, скорее всего, связан с политикой, а эту материю контр-адмирал не любил и предпочитал с ней не связываться!

Эльсон еще раз прочитал приказ, и его настроение окончательно испортилось. В этот момент на модуле связи замигали сразу два вызова, и контр-адмирал, догадавшись, что это вышли на связь командиры обоих фрегатов первого класса, входящих в Двенадцатую флотилию, включил монитор. На поделенном надвое экране появились оба навигатора-один, худощавый, остроносый Эрих Лантер с «Нибелунга» и широкоскулый, рыжеволосый Пауль Зайдль, командир «Молота Тора».

Контр-адмирал коротко сообщил им о своем вызове на Землю, предупредил, что будет отсутствовать не менее недели и передал командование эскадрой Лантеру, к которому относился с большой симпатией. Оба навигатора догадались по тону разговора, что настроение у контр-адмирала не слишком хорошее, а потому никаких вопросов не задали, отвечали коротко и четко.

Разговор, таким образом, получился очень коротким, так что спустя двадцать минут Эльсон выходил на малую причальную палубу к своему личному челноку, уже готовому к старту. Его адъютант стоял у главного люка, держа в руке небольшой плоский чемоданчик.

Контр-адмирал молча кивнул прим-капитану и первым поднялся в салон челнока. Дорд последовал за ним.

Как только люк челнока был задраен, включились насосы, отсасывающие воздух из помещения причальной палубы, и через несколько минут в обшивке фрегата открылись ворота, выпуская адмиральский челнок в открытое пространство.

Путь до Земли, как и предполагал контр-адмирал, занял почти двое суток. Этого времени контр-адмиралу вполне хватило и на то, чтобы выспаться, и на то, чтобы приготовить конспект своего доклада о состоянии подчиненной ему Двенадцатой эскадры, на случай, если такой доклад потребует. Его небольшой кораблик не задержали на околоземных посадочных станциях, а пропустили сразу на военный космодром, расположенный в Атлантике, на острове Вознесения. Здесь Эльсон и Дорд пересели на небольшой гравиплан, который всего за несколько минут доставил их на Азорские острова, отданные под комплекс Высшего Совета Земного Содружества. Резиденция председателя располагалась на острове Флориш, куда и опустился гравиплан. около посадочной площадки Эльсона и его адъютанта дожидался уже знакомый контр-адмиралу молодой помощник председателя.

— Как долетели, господин Эльсон?.. — с тонкой улыбкой поинтересовался молодой человек, словно бы нарочно игнорируя чин встречаемого, — Я надеюсь, вы смогли отдохнуть в полете и готовы немедленно проследовать в кабинет председателя.

Вообще-то, Эльсон собирался сначала разместиться в гостинице Космофлота, привести себя в порядок и... подготовиться к аудиенции, но после столь напористого вопроса этого наглого молодца, ему стало ясно, что явиться к председателю придется незамедлительно.

— Конечно я готов к встрече в любое, назначенное господином председателем, время, — чуть высокомерно ответил контр-адмирал, и по губам помощника председателя скользнула легкая улыбка.

– Прекрасно, значит мы прямо сейчас и направимся в резиденцию главы Высшего Совета!

Словно получив неслышный приказ, рядом с ними остановился длинный роскошный автомобиль. С открытого переднего сиденья соскочил еще один молодой человек и быстро распахнул перед контр-адмиралом дверцу заднего салона. Эльсон, его адъютант и господин Бранзас заняли места в салоне, и автомобиль тронулся, быстро набирая скорость.

Ехать пришлось совсем недалеко. Уже через несколько минут автомобиль въехал на территорию резиденции председателя Высшего Совета, представлявшей из себя несколько невысоких, белых зданий, расположившихся на самом берегу океана. Машина остановилась у самого, пожалуй, небольшого здания, а на удивленный взгляд контр-адмирала, его сопровождающий с улыбкой ответил:

– Председатель примет вас своим малом рабочем кабинете. Разговор предстоит... неофициальный...

«Если разговор неофициальный, так чего ж меня гнали на Землю, как на пожар?!» – недовольно подумал Эльсон, и его тревога по поводу этого странного вызова еще больше возросла.

Их провели в просторный, высокий и прохладный холл, обставленный мягкими, глубокими креслами и большими вазами с живыми цветущими растениями. На секунду задержавшись, Бранзас указал прим-капитану на одно из кресел и с все той же тонкой улыбкой предложил:

– Располагайтесь здесь, господин Дорд, Председатель хочет провести с контр-адмиралом конфиденциальную беседу...

И жестом пригласив Эльсона следовать за собой, он направился вглубь здания.

По устланному толстым ковром коридору они проследовали до небольшой приемной, в которой за большим столом, сплошь уставленным мониторами связи, сидела миловидная секретарша. Помощник быстро прошел мимо нее к темной, инкрустированной ценными породами дерева, двери и, не спрашивая разрешения, распахнул ее:

– Прошу, господин контр-адмирал, господин председатель ожидает вас!..

Эльсон молча шагнул в дверной проем.

За дверью располагался огромный кабинет. Большие окна, выходившие с одной стороны на океан, а с другой в небольшой тщательно ухоженный парк, были занавешены плотными шторами, так что дневной свет почти не проникал в помещение. Глаза контр-адмирала не сразу привыкли к царившему здесь полумраку, и он не успел как положено поприветствовать главнокомандующего – тот его опередил:

– А-а-а, наконец-то я вас дождался, господин Эльсон! – раздался бархатный баритон, хорошо известный всем гражданам Земного Содружества, – Очень, очень рад вас видеть!

Эльсон повернулся на голос и наконец разглядел большой письменный стол, стоящий в самом темном углу кабинета, два глубоких кресла, расположившихся перед этим столом, и фигуру председателя Высшего Совета, поднимающуюся из-за стола.

Контр-адмирал широко шагнул в сторону хозяина кабинета и, вскинув руку к берету, громко произнес:

– Господин верховный главнокомандующий, командир Двенадцатой эскадры Звездного Патруля, контр-адмирал Эльсон по вашему приказанию прибыл!..

Впрочем продолжить ему не дали. Вышедший из-за стола председатель замахал руками и притворно испуганным голосом перебил контр-адмирала:

– Не надо!.. Не надо никаких... э-э-э... докладов! Мы же не на официальном приеме, не на смотре... Вот, садитесь лучше сюда, – он указал Эльсону на одно из кресел, – И поговорим потихонечку. Мне надо обсудить с вами один очень важный вопрос... и очень срочный вопрос, так что не обессудьте, что вас в таком... авральном порядке вызвали на Землю.

Контр-адмирал опустился в предложенное кресло, а сам председатель неожиданно сел не за стол, а в кресло, стоявшее напротив, словно подчеркивая неофициальность, дружелюбность предстоящей беседы.

С минуту в кабинете висело молчание, причем председатель откровенно и пристально разглядывал контр-адмирала, словно сравнивал свое уже имеющееся представление об этом человеке с тем, что он увидел в действительности. Эльсон выдержал этот осмотр с полным безразличием, его очень успокоило упоминание о неофициальности предстоящей беседы. Затем председатель вольно откинулся на мягкую, высокую спинку кресла и с легкой улыбкой проговорил:

– Я не буду спрашивать у вас, как вы добрались и как поживает ваша... эскадра. Как уже было сказано, разговор будет неофициальным, но, я надеюсь, откровенным.

Он снова помолчал. Эльсон также молча ожидал продолжения.

– Скажите мне, дорогой контр-адмирал, что вы думаете о... вашем начальнике, адмирале Космофлота Кузнецове?

«Ну вот!.. – тоскливо подумал Эльсон, – Так я и знал – политика!!»

Видимо, на его лице вполне отчетливо отразилась эта мысль, поскольку Председатель, откровенно усмехнувшись, продолжил:

– Нет, господин контр-адмирал, это не политический вопрос... Меня интересует как раз существо дела, ведь адмиралу Кузнецову уже далеко за девяносто... Так вот, насколько по вашему мнению, этот вполне достойный и опытный офицер соответствует... э-э-э... задачам сегодняшнего дня?..

Хозяин кабинета выжидательно смотрел на своего гостя, а тот неподвижно сидел в кресле и молчал. Эльсон и в самом деле не знал, что ответить на столь странный вопрос. Адмирал Кузнецов был легендой Космофлота, и ни у одного из его подчиненных не могло возникнуть и мысли о его... возрасте и связанных с этим проблемах.

Однако, пауза чересчур затягивалась, и контр-адмирал был вынужден начать говорить:

– Я, право, не знаю, чем вызван такой вопрос... – в голосе контр-адмирала ясно чувствовалась неуверенность, – По-моему, сомневаться в компетенции адмирала Кузнецова нет никаких причин... И... я могу охарактеризовать его, только как человека, полностью соответствующего своему... делу.

Контр-адмирал понимал, что говорит коряво и как-то уж не слишком... искренне. Поэтому было не слишком неожиданно то, что председатель Высшего Совета прервал его сбивчивую речь.

– Вы, контр-адмирал, видимо, не слишком хорошо меня поняли, – довольно мягко проговорил он, – Я отнюдь не отрицаю заслуг господина Кузнецова и не сомневаюсь в его компетенции. Я говорю о том, что в его возрасте человек, как правило, уже не способен генерировать свежие идеи, понимать и принимать стратегические, тактические да и технические новшества. А ведь жизнь не стоит на месте! Что если завтра у человечества появиться действительно достойный противник, что если в его арсенале найдется нечто совершенно нам неизвестное? Сможет ли Кузнецов встать над своим опытом, найти неожиданное, эффективное решение?!

Эльсон посмотрел на говорившего прояснившимся взглядом, словно наконец-то убедился, что тот действительно озабочен судьбой человечества, а не затевает какую-то не слишком понятную политическую интригу.

– Я понял вас, господин председатель, – гораздо увереннее произнес контр-адмирал, когда хозяин кабинета замолчал, – Однако, вряд ли кто-то сможет с абсолютной уверенностью ответить на вопрос, поставленный таким образом. Да, Кузнецов не молод, но мы знаем примеры, когда военачальники его возраста прекрасно справлялись с возложенными на них...

– К сожалению, противоположных примеров гораздо больше! – снова перебил его председатель и после короткой паузы поднялся из кресла и заходил по кабинету, совсем по-военному печатая шаг.

– Возможно вы, человек далекий от политики и... гражданского управления, не обратили внимания на те изменения, которые проводит Высший Совет в составе высших руководящих кадров Содружества.

Контр-адмирал отрицательно покачал головой.

– И тем не менее, эти изменения довольно значительны. Мы были вынуждены заменить многих опытных, но... возрастных людей на более молодых, энергичных, растущих. Сегодня встал вопрос о руководстве Космофлота... – председатель заметил, как вскинулся контр-адмирал и повысил голос, – Да, да, сейчас Кузнецов может быть и не плох, но лучше старого человека заменить, не дожидаясь его фатальной ошибки! Так вот, среди членов Совета, с которыми я обсуждал вопрос о преемнике адмирала, именно ваше имя вызывает наибольшее... э-э-э... уважение... наибольший интерес...

– Но позвольте! – перебил контр-адмирал председателя Высшего Совета, даже не заметив столь вопиющего нарушения субординации, – Разве можно меня поставить рядом с Кузнецовым?! Я не обладаю ни его опытом, ни его... авторитетом... ни...

Тут контр-адмирал неожиданно увидел улыбку, с которой глава правительства слушает его возражения и, сбившись, замолчал.

– Ну что ж, – сразу же подхватил председатель, – Все сказанное вами соответствует действительности, однако вы значительно моложе Кузнецова, и должен вам заметить, что в ваши годы наш уважаемый адмирал был всего-навсего навигатором-два и командовал старым «Рюриком», в то время, как вы... – хозяин кабинета многозначительно помолчал, – Авторитет адмирала Кузнецова жидится на его, пожалуй, единственной блестящей операции – разгроме пиратского логова на Дейдре в системе Канопуса. Имей вы за плечами подобную операцию, ваш авторитет, я уверен, был бы не ниже!

– Господин председатель, я не люблю говорить о том, что недостижимо, – пожал плечами Эльсон, – Да, конечно, я со своей эскадрой вполне мог бы проделать столь же удачную операцию, однако, после рейда Кузнецова, совершенного тридцать лет назад, о пиратах никто даже не вспоминает... Так что...

– А вот здесь, господин контр-адмирал, вы не правы! – неожиданно воскликнул председатель, – Отсутствие пиратов в Пространстве, контролируемом Землей, не может помешать выдвинуться стоящему человеку. Посмотрите-ка эти вот документы!..

Он снова уселся в кресло, взял со стола и протянул Эльсону два бланка гиперсообщения. Контр-адмирал взял в руки оба документа и принялся их читать.

Первое было составлено в виде официальной ноты, и в нем говорилось, что в связи с тем, что Высший Совет Земного Содружества принял решение о прекращении финансирования земной колонии на планете Гвендлана, расположенной в системе Кастора, колония выходит из состава Содружества и объявляет себя автономной. Подписана эта нота была неким Отто Капом, имевшим должность главного координатора планеты. Второе гиперсообщение было получено, судя по выходным данным со звездолета «Счастливый случай». В нем сообщалось, что на Гвендлане поднят мятеж, двигатели обоих дежуривших у планеты звездолетов выведены из строя, а сами звездолеты подверглись атаке мятежников. Гиперсообщение было незакончено и не подписано.

Контр-адмирал поднял голову и вопросительно посмотрел на председателя Высшего Совета. Тот снова усмехнулся:

– Да, я понимаю, здесь нужны объяснения...

Неожиданно его лицо стало совершенно серьезным, даже жестким.

– Все дело в том, господин контр-адмирал, что на планете Гвендлана никогда не было земной колонии. На этой планете... довольно странной, надо сказать, планете, около четырехсот лет назад было организовано место изоляции для... жертв мутационных изменений. Туда было отправлено более тридцати тысяч таких... жертв. К сожалению я не знаю причин возникновения такого количества мутантов, но возможно это было следствием какой-нибудь ядерной катастрофы, которых в то время было достаточно много... может быть даже нескольких катастроф. Во всяком случае, повторяю, на Гвендлане не было образовано колонии.

Несколько секунд хозяин кабинета молчал, словно давая гостю возможность как следует усвоить первую часть сказанного, а затем продолжил:

– Высший Совет действительно принял недавно решение о сокращении ассигнований на содержание этого... поселения. Впрочем, выделяемых средств, по нашим расчетам, вполне хватило бы для нормального существования этих несчастных, но только сами мутанты почему-то решили, что на этом основании могут отделиться от Земного Содружества и жить самостоятельно!.. Это еще было бы ничего – вольному, как говорится, воля, однако они, как вы уже знаете, совершили нападение на звездолеты Содружества и даже повредили их! Это – самый настоящий мятеж! Вооруженный мятеж против законного правительства Земли, и он ничуть не лучше упомянутого вами пиратства! Мятеж этот надо подавить, причем подавить самым беспощадным образом!!!

И снова последовала короткая, отлично выверенная, пауза.

– Как только мне стало это ясно, – продолжил председатель все тем же жестким тоном, – Я сразу же подумал о вас и вашей эскадре. Однако, прежде чем отдать соответствующий приказ, я решил побеседовать с вами, в том числе и о видах правительства на вас, как на главу Космофлота. Так что, дорогой контр-адмирал, как видите в этом случае интересы правительства и ваши полностью совпадают. Вот только... – в голосе главы Содружества прозвучало некоторое сомнение, – Вот только поговаривают, что вы чересчур мягкий человек... Поэтому хочу задать вам прямой вопрос – вы способны подавить этот мятеж железной рукой, не взирая на всякие там... «гуманные настроения общества»?

– Я готов выполнить любой приказ командования! – твердо ответил контр-адмирал.

– Дорогой мой, – улыбнулся в ответ председатель, – Я ведь подпишу приказ о подавлении мятежа, а методы и способы этого подавления вам придется выбирать самому... Вот я и спрашиваю, готовы вы применить всю мощь вашей эскадры или приметесь вести бесконечные и ни к чему не ведущие переговоры с этими... мятежниками?!

Контр-адмирал насторожился и, медленно выговаривая слова, произнес:

– Видите ли, господин Председатель, мощь моей эскадры позволяет выжечь дотла любую планету любой звездной системы... Я сомневаюсь, что в данном случае Земля желает использовать эту мощь в полной мере...

И снова в кабинете на мгновение повисла тишина, однако теперь эта тишина приобрела зловещий оттенок.

– Вы, господин контр-адмирал, не совсем понимаете, с кем вам придется иметь дело... – проговорил наконец председатель Высшего Совета, – Если вы думаете, что найдете на Гвендлане кучку беспомощных уродов, то вы заблуждаетесь! Не может кучка беспомощных уродов вывести из строя два боевых звездолета!.. Эти... уроды... обладают такими способностями, которые простому... нормальному человеку сложно даже вообразить! Вы обратили внимание на то, что в своем послании этот... «главный координатор» угрожает, в случае нашего отказа признать их независимость, заявиться на Землю и... Вы себе представить не можете, что они могут здесь натворить!!! Или вы думаете, что я стал бы вызывать вас сюда и вести эту беседу, если бы положение не было по настоящему опасным для Земли?!

Последний вопрос прозвучал так, что Эльсон вздрогнул и ощутил непреодолимое желание встать и вытянуться по стойке смирно! Однако он остался в своем кресле и твердо произнес:

– Я готов сделать все, чтобы отвести от Земли любую угрозу!

Эта фраза прозвучала очень весомо, и лицо председателя сразу же несколько обмякло.

– Вам, дорогой контр-адмирал, действительно придется сделать все возможное, использовать все, на что способна ваша эскадра... Более того, Высший Совет готов оказать вам помощь...

Правая бровь Эльсона удивленно вскинулась.

– В случае необходимости мы направим в систему Кастора один из линкоров класса «ноль»! Теперь вы понимаете насколько серьезно подходит правительство Содружества к проблеме Гвендланы?!

Контр-адмирал кивнул.

И тут хозяин кабинета откровенно усмехнулся:

– Не думайте, контр-адмирал, что ваша слава и авторитет достанутся вам дешевле, чем адмиралу Кузнецову его!.. Ну а если вы, как в свое время адмирал, сможете взять в плен хотя бы одного из руководителей этого мятежа!..

Он не закончил фразу, но Эльсон понял, что такой исход крайне желателен. И одновременно он понял, что... сказано все и разговор закончен. Контр-адмирал встал из кресла, вытянулся по стойке смирно и внушительно произнес:

– Я сделаю все, что смогу!

– Вот, вот, – так же поднимаясь из кресла, проговорил хозяин кабинета, – Именно все, что сможете. Немедленно возвращайтесь к эскадре, приказ о проведении операции я подпишу сегодня же!

Контр-адмирал козырнул и, развернувшись, направился к выходу. Когда он был уже возле дверей, позади снова раздался баритон председателя:

– Мой помощник передаст вам кое-какие материалы о возможностях этих... мутантов, познакомьтесь со своими будущими противниками. А в пути посмотрите последний номер «Вестей Пространства», там очень интересно освещают события в системе Кастора!..

Обратный путь контр-адмирала был столь же стремительным, как и его прибытие на Землю. Личный помощник председателя отвез Эльсона и Дорда на взлетную полосу, где, как оказалось, их дожидался гравилет. Челнок командира Двенадцатой эскадры был осмотрен и заправлен, так что, как только он поднялся на борт, маленькая машина стартовала.

Когда челнок вошел в выделенный ему коридор пространства и лег на курс, контр-адмирал вспомнил последнюю фразу главы правительства и приказал адъютанту вывести на монитор связи последний номер еженедельника «Вести Пространства». Номер оказался срочным, и его первую полосу украшало неизвестно откуда добытое изображение Гвендланы с высоты птичьего полета, перечеркнутое огненной надписью «Мятеж на планете-тюрьме!». Вторая полоса целиком отводилась вынесенному на первую страницу событию, и освещала его в том смысле, что обезумевшие монстры уничтожили всю находившуюся на планете земную администрацию, дежурившие на планетной орбите звездолеты вместе с экипажами и теперь собираются вторгнуться на Землю.

«Да, – подумал Эльсон, ознакомившись со статьей, – Победителя этих „монстров“ действительно провозгласят „спасителем человечества“. А вот переданный ему помощником председателя пакет со строго засекреченной информацией о возможностях мутантов Гвендланы очень встревожил контр-адмирала. Если бы этот материал попал к нему каким-либо другим путем, он просто не поверил бы, что такое возможно. Но информации полученной от первого лица Содружества приходилось доверять... И молчать о ней!..

Едва он вернулся на свой флагман, как на его стол лег приказ, подписанный верховным главнокомандующим вооруженных сил Земного Содружества и командиром Космофлота Земли. Двенадцатой эскадре Звездного Патруля предписывалось прибыть в систему двойной звезды Кастор и пресечь насильственные, противоправные действия, проводимые заключенными планеты Гвендлана.

Через двенадцать часов Двенадцатая эскадра вышла к месту назначения.

Глава 1 (продолжение)

Челнок с «Одиссея», используя собственное вращение флагманского фрегата «Молот Тора» покинул причальную палубу. Некоторое время Старик молча рассматривал удаляющийся борт флага. Офицеры «Одиссея» тоже молчали, не желая отвлекать командира от его размышлений. Наконец нуль-навигатор отвернулся от иллюминатора и раздраженно бросил:

– Кинулись нахрапом порядок наводить!.. Вот и получили!.. Еще раз кинемся – еще раз получим! Элементарной разведки не провели, где население сосредоточено, где это их... правительство располагается, какие технические ресурсы у планеты – ничего не знаем! Даже связи с планетой нет!..

– Но, командир, – неожиданно заговорил командир десантников, – Я вполне понимаю Эльсона. У него были материалы изучения планеты, есть наверняка и данные о ее... э-э-э, населении и техническом оснащении оставленных там исследовательских центров. Что еще надо, что там могло измениться за это время?..

– Люди на планете появились, – раздраженно бросил Старик, – Пусть и очень странные, но люди... И жили они на этой планете достаточно долго. Настолько долго, что там все могло измениться! Только то, что два дежурных звездолета вышли из строя, и причина этого одинакова, должно было насторожить контр-адмирала! Да еще вдобавок и два корабля эскадры повреждены аналогичным образом! Разве этого мало для того, чтобы быть осторожным?! Мало для того чтобы провести хотя бы элементарные исследования прежде чем совать голову в пекло?!

– Но теперь-то, командир, вы настояли на предварительных исследованиях... – осмелился подать голос Вихров.

Нуль-навигатор бросил взгляд на своего флаг-офицера и неожиданно улыбнулся. Однако его ответ был достаточно ворчливым:

– Да что это за исследования!.. Ну облетим мы планету, ну сделаем подробную карту, отсканируем наличие искусственных объектов и места концентрации биологически активных масс... или их отсутствие, а дальше?! Опять десант, опять с излучателями и гравитрами наперевес?... А против кого?!

– Командир, Звездный десант с безоружными не воюет... – мягко, но слегка обиженно заявил командир десантников «Одиссея», – Нас могут бояться только те, кто сам взялся за излучатель.

Нуль-навигатор с интересом посмотрел на десантника:

– И ты, генерал, думаешь, что сможешь определить, кто из этих... безоружных вывел из строя двигатели звездолетов?.. Или перепрограммировал «росомах»?.. Или вывел в космос и направлял против «Одиссея» контактные торпеды?.. Х-м, я сильно сомневаюсь, что мы встретим на планете хоть одного... мутанта с оружием в руках!.. И вообще, что-то здесь не так!..

Командир замолчал, задумавшись о чем-то своем.

И тут Вихров неожиданно вспомнил один из моментов переговоров контр-адмирала с мятежником... как он назвался?! Да, доктор Капп! Вихров вдруг понял, что уже слышал эту фамилию и слышал совсем недавно! Только вот от кого и при каких обстоятельствах?! Игорь напрягал память, пытаясь сообразить откуда он знает доктора Каппа, но в голову ничего не приходило.

А челнок, между тем, уже швартовался к личному причалу командира «Одиссея».

Когда створ челночной палубы закрылся за крошечным корабликом и в помещении вспыхнул обычный свет, сигнализируя о восстановлении атмосферы, нуль-навигатор поднялся со своего места и произнес, ни к кому в особенности не обращаясь:

– Ну что ж, пойдем, посмотрим, что там получилось у нашего флаг-офицера.

Вихров сначала не понял, что имеет ввиду командир, но тут же сообразил, что речь идет о записи совещания, которая велась встроенным в его мундир прибором.

Наклонившись над переговорным устройством челнока, нуль-навигатор быстро перещелкнул несколько клавиш и произнес в микрофон:

– Связисты, подготовить офицерскую кают-компанию для просмотра записи. Приглашаются начальники всех служб.

Выключив микрофон, командир не торопясь направился к открывающемуся люку. Уже у самого выхода он коротко и негромко бросил:

– Спасибо, Стас...

– Служу Земле... – донеслось из динамика внутренней связи, но нуль-навигатор не услышал этого ответа, он уже шагнул по причалу в сторону корабельного люка.

Офицеры последовали за своим командиром, и только Вихров, чуть обернувшись махнул рукой высунувшемуся из пилотской кабины Вострикову.

В офицерской кают-компании их уже ждал главный связист корабля и двое его специалистов. Ребята аккуратно сняли с погона Вихрова записывающий аппарат и вложили видеокристал в считывающее устройство. Собравшиеся офицеры расселись на диванах, расставленных вдоль стен, таким образом, что середина салона осталась пустой. В быстро наступившей тишине сухо щелкнул пусковой сигнал, и середина кают-компании осветилась странным, призрачным светом, в котором проступили человеческие фигуры. Через мгновение эта расплывчатая картинка уплотнилась, и собравшиеся увидели внутренность центра управления фрегата «Молот Тора», только стены центра отсутствовали, вернее, были обозначены едва заметным, не мешавшим наблюдать происходящее, мерцанием.

Вихров, решивший, что может присутствовать при просмотре записи, поскольку он был на самом совещании, не слишком внимательно следил за обсуждением. Игорь скорее наблюдал за присутствующими на совещании, за их реакцией на реплики выступавших и задававших вопросы, за общим настроением обсуждения. Он рассматривал оборудование центра управления, несколько отличавшееся от оборудования «Одиссея», за показаниями автоматики, выводившей на пульт навигатора текущие данные окружающего пространства. Минуты через две после начала записи, его наметанный взгляд уловил микроскопическое увеличение собственного излучения фрегата.

«Корабль на стационарной орбите... – прошла в голове третьего ассистента спокойная мысль, – Интересно, что такое задействовали на фрегате, что дало это увеличение собственного фона?..»

Но тут его внимание отвлекло необычное поведение контр-адмирала Эльсона – в то время, как главный механик эскадры докладывал о странных потехах на обшивке камер аннигиляции в поврежденных двигателях, командир эскадры, вместо того, чтобы следить за рассуждениями докладчика, обводил зал центра управления пристальным немигающим взглядом, словно надеялся увидеть нечто необычное.

Вихров внимательно наблюдал за поведением контр-адмирала. Вот взгляд Эльсона остановился на одном из приборов, продвинулся немного дальше, и тут глаза контр-адмирала застыли и расширились. Он явно что-то увидел и при этом, внимательно приглядываясь, слегка прищурил левый глаз. Но в этот момент командир «Одиссея» потребовал включить инструментальную запись состояния окружающего пространства перед аварией двигателей, и Эльсон перевел взгляд на главного механика эскадры.

Дальше Вихров совершенно отвлекся от происходящего в центре управления «Молота Тора», он внимательно, дотошно разглядывал кусок стены рубки, так заинтересовавший контр-адмирала, но ничего на нем не находил.

Наконец запись кончилась. Нуль-навигатор оглядел присутствующих и задал короткий вопрос:

– У кого какие соображения?..

Однако никто не торопился делиться своими соображениями, да собственно говоря, какие соображения можно было иметь, просмотрев эту запись – самое обычное совещание при соединении боевых подразделений и подготовке совместной операции.

– Значит, никаких соображений, замечаний, сомнений нет! – констатировал командир, – Ну что ж...

И тут Вихров решился. Поднявшись с краешка дивана, где он скромненько притулился, Игорь спросил:

– А можно воспроизвести запись в... инфракрасном спектре?..

Нуль-навигатор несколько удивленно посмотрел на своего флаг-офицера, а потом перевел вопросительный взгляд на начальника службы связи линкора. Тот пожал плечами и буркнул себе под нос:

– Да хоть в рентгеновском...

Поправив что-то на пульте управления воспроизводящего запись аппарата, он снова запустил запись.

На этот раз фигуры участников совещания стали чуть размытыми розоватыми абрисами, а стены и аппаратура центра управления слегка засветились зеленым. Звуковая запись изменений, естественно не претерпела – снова зазвучали объяснения главного механика Двенадцатой эскадры. И вдруг, буквально через несколько секунд после начала его выступления на стене центра, в том самом месте, которое столь тщательно рассматривал контр-адмирал, сквозь зеленоватое свечение проступило небольшое багровое пятно. Оно было настолько заметным, что его немедленно увидели все присутствующие, и по кают-компании прошелеstel удивленный шепот.

– Вихров, посвятите нас в ход ваших мыслей!.. – потребовал командир.

– К-гм, – негромко откашлялся молодой офицер, смущенный вниманием присутствующих, – Просто я обратил внимание, что во время доклада главного механика контр-адмирал очень внимательно разглядывал именно этот участок стены... Ну... так, словно он что-то там заметил... Именно, заметил! – вдруг воскликнул Игорь, – Скорее всего в правом глазу контр-адмирала имелась дифракционная линза, он мог видеть этим глазом в инфракрасном диапазоне!

Здесь Вихров на секунду остановился и вдруг, хлопнув себя ладонью по лбу, воскликнул:

– Командир! Мне кажется, именно в момент появления этого пятна увеличилось собственное излучение фрегата!

– Тебе кажется, или так оно и есть? – переспросил Старик.

– Верните нормальное изображение и запустите сначала!.. – в запале потребовал Вихров, и, как ни странно, начальник связи линкора немедленно выполнил его требование.

Снова прозвучал голос командира Двенадцатой эскадры, открывшего совещание, но теперь уже никто из присутствующих не его слушал. Все внимательно следили за приборами навигаторской панели. И снова минуты через две после начала записи, общий фон корабля чуть заметно увеличился.

– Совместите две записи, – попросил нуль-навигатор, и в его голосе зазвучало всем так хорошо знакомое спокойствие командира – спокойствие командира, начавшего действовать, – Проверим смелую догадку нашего молодого товарища!..

– Усиление фона отстает от появления пятна на три сотых секунды! – доложил через минуту начальник службы связи.

– Значит, контр-адмирал Эльсон знал о появлении этого... интересного пятнышка... – задумчиво проговорил командир «Одиссея».

– Или предполагал, что оно появится, – добавил Вихров.

– Вычленить добавочное излучение фрегата и посмотреть, что это такое нам, конечно, вряд ли удастся?.. – нуль-навигатор посмотрел на связиста, – Так что остается, пока что, просто констатировать еще одну странность.

Несколько секунд он молчал, а затем резко сменил тему:

– Службам механика и энергетика немедленно подготовить к запуску все восемь «падающих звезд». Службе штурмана согласовать со штабом эскадры полетные задания для исследовательских модулей, но «падающие звезды» обязательно должны работать парами! Комендор выводите на орбиту все имеющиеся у нас автономные гравигенераторы, они все равно понадобятся во время высадки десанта, а два-три комплекса должны быть задействованы немедленно, возможно, придется прикрывать наших исследователей.

– Может быть спарить гравитационные пушки с излучателями? – спросил комендор, что-то быстро прикидывая на карманном расчетчике.

– Может быть... – согласился нуль-навигатор, – Вообще, постарайтесь чтобы наши исследовательские модули были под вашим постоянным надзором.

Офицеры линкора негромко переговариваясь потянулись к выходу, Вихров чуть поотстал, выбрал момент, когда нуль-навигатор закончил разговор с комендором, и шагнул вперед:

– Командир, можно обратиться с просьбой?..

Нуль-навигатор повернулся к Игорю и едва заметно улыбнулся:

– Сначала я изложу свою...

Вихров внутренне напрягся.

– Мне бы хотелось, чтобы вы, Вихров, возглавили одну из исследовательских пар. И для вас у меня будет особое задание... – командир вернулся к столу, снова уселся на своем месте и, жестом указав на свободное кресло, продолжил, – Контр-адмирал весьма неохотно согласился на проведение предварительных исследований планеты, кроме того мне показался не слишком обоснованным выбор объектов для проведения первого десанта. Четыре компактно расположенных град-комплекса – это ведь просто жилые массивы, для проведения каких-либо исследований они, скорее всего не использовались, просто потому что любые исследования высоких излучений и полей весьма... опасны! А вот два град-комплекса развернутые отдельно отлично подходят для таких исследований. Я дал поручение нашим штурманам согласовать со штабом эскадры именно такой... «бесперспективный» маршрут – над этими двумя комплексами. Мне хотелось бы, чтобы именно вы, старлей, отправились туда, мне понравились ваша наблюдательность и... смелость мышления. В тоже время мне кажется, что вы способны быть, когда это необходимо, достаточно осторожным...

Нуль-навигатор немного помолчал и добавил:

– Я, конечно, мог бы вам приказать, но...

И он многозначительно оборвал сам себя.

Теперь пришло время улыбнуться Игорю, что он и сделал, правда, очень осторожно:

– Но, командир, я как раз хотел просить, чтобы меня пустили в эту... разведку.

– Ну, тогда все в порядке! – нуль-навигатор поднялся из-за стола, – Надеюсь управление «падающей звездой» не представляет для вас трудности...

Через два часа штурман собрал все восемь экипажей «падающих звезд». Инструктаж был короткий – исследовательским модулям «Одиссея» поручалось северное полушарие планеты от восьмидесят второго градуса северной широты до экватора. Именно там была сосредоточена большая часть суши. Севернее восьмидесят второй широты лежало так называемое Темное море – безжизненное пространство покрытое мелкой радиоактивной водой с

редкими сильно заболоченными островками. Четыре модуля Двенадцатой эскадры должны были прочесать южное полушарие, где располагался «хвост» главного материка планеты и несколько довольно больших островов. В задачу экипажей входил простой облет заданного «пояса» и съемка чем-либо выделявшихся территорий.

– Режим полета и высоты вы можете выбирать сами, – закончил инструктаж штурман, – Однако, постарайтесь особо к поверхности не прижиматься. В случае чего, сверху мы вас прикроем, ну а снизу – смотрите сами...

Спустя двадцать минут громадина «Одиссея» выбросила из своего нутра маленькую стайку крошечных каплеобразных двухместных корабликов с короткими, резко скошенными назад крылышками и высокими узкими хвостами. «Падающие звезды» быстро распались на пары и ринулись вниз, к планете.

А внизу, один из «мятежников», наблюдавших за глубоким, темно-синим небом, увидел вдруг появившиеся, странные парные метеориты и пробормотал в небольшое переговорное устройство:

– Началось...

Глава 2

Напарником Вихрова был младший лейтенант Володька Ежов, четвертый ассистент командира. Они не были близкими друзьями, но относились друг к другу с уважением. Ежов, будучи на шесть лет моложе Игоря, видел в старшем лейтенанте некий образец для подражания, а Вихров всегда был готов поддержать однокашника, хоть тот и закончил Томскую академию намного позже.

Во второй, Вихровской, паре ведомый модуль пилотировали пилоты-десантники, и когда штурман перед вылетом объявил состав пар, Вихров сразу же заметил явное недовольство на рябоватом лице капитана, ставшего на время его подчиненным. Однако, перед посадкой в машины капитан подошел к Игорю и, вскинув ладонь к берету, представился:

– Капитан звездного десанта Сергей Бабичев! А это – старший лейтенант Майк Строй, – кивнул он в сторону своего рыжеволосого напарника.

Вихров протянул руку и они обменялись рукопожатием. А когда исследовательские модули покинули «Одиссей» Бабичев лаконичным, искусным маневром пристроился справа и чуть сзади к «падающей звезде» Вихрова, показывая свое намерение четко выполнять возложенные на него функции.

Паре Вихрова предстояло облететь планету в коридоре шириной около двух тысяч километров между сороковой и шестидесятой широтами. По приказу ведущего машины разошлись по границам коридора и пошли противофазными синусоидами, захватывая таким образом всю ширину выделенного им пространства. Сам старший лейтенант повел свой модуль на высоте двенадцать тысяч метров, ведомый опустился на тысячу метров ниже. Через каждые полчаса Вихров видел под собой оранжевый проблеск машины Бабичева.

А внизу расстилалась поверхность планеты покрытая странной, низкорослой растительностью, напоминающей... корку запекшейся на ране крови. Перед вылетом Игорь успел просмотреть архивные материалы исследовательских экспедиций и теперь знал, что практически всю поверхность суши на Гвендлане покрывают такие вот «леса», состоящие из двухметровой высоты деревьев, имеющих абсолютно гладкий и очень толстый ствол и плоскую, раскинувшуюся во все стороны крону. Ветви соседних деревьев настолько плотно переплетались между собой, что свет Фортуны практически не проникал сквозь это сплошное покрытие, отражавшее только красную часть спектра излучения звезды, и потому казавшийся кроваво-коричневым. Рельеф планеты был совершенно сглажен, не было даже намека на горы, да и какие горы могли бы выдержать довольно частый, скачкообразный перепад температур и силы тяжести. Планета стелилась под мчащейся вперед машиной широкими, едва заметными, однообразными холмами.

Ежов переключил связь модуля на общую волну, и теперь в кабине пилота тихо шелестели переговоры всех восьми «падающих звезд» «Одиссея». Впрочем, эти переговоры были не слишком интенсивными – так, редкий обмен впечатлениями, да короткие замечания по существу работы.

В таком однообразном, неторопливом полете прошло около двух часов. Машина шла на антигравах практически бесшумно, прокатывая под собой красно-коричневую, чуть всхолмленную равнину. Через несколько десятков минут должен был появиться первый из одиноких град-комплексов. Вихров собрался выпить кофе, как вдруг на приборном щитке зажегся сигнал срочной связи с машиной Бабичева.

Игорь переключил связь с общей на парную и тут же услышал напряженный голос Сергея:

– Два-один, два-один, здесь два-два, имею сообщение!..

– Слушаю, – коротко ответил Вихров.

– Вижу странного вида... сооружение. Аналогов нет, предназначение неясно, прошу разрешения на снижение и тщательный осмотр!

– Нет! – немедленно откликнулся Игорь, – Не снижаться ни в коем случае! Иду к тебе, дальнейшие действия согласуем после моего прибытия!

Уже произнося последнюю фразу, Вихров заложил крутой вираж и увеличил скорость до максимума, направляя машину по пеленгу к модулю Бабичева. Через несколько минут полета среди бескрайней, тускло отблескивающей темно-багровым, равнины появилось небольшое серебристое пятно, похожее на шляпку гвоздя, вбитого в доску красного дерева. Это сходство усиливалось еще и тем, что странное пятно расположилось в едва заметной впадине между двумя холмистыми увалами, словно удар, вогнавший в планету этот гвоздь, вдавил и саму поверхность планеты.

Высоко над этим пятном оранжевой искрой поблескивала «падающая звезда» Бабичева – капитан выполнил приказ и держался на заданной высоте.

– Два-два, вижу твое... «сооружение» – уже гораздо спокойнее проговорил Игорь, одновременно отметив, что Ежов включил запись и перешел на индивидуальную волну связи с «Одиссеем», – Заходишь на объект с юго-востока и идешь со снижением до пяти тысяч метров. В нижней точке сбрасываешь «пчелу» и сразу уходишь вверх до десяти тысяч. Я тебя боюсь. Посмотрим что нам покажет «пчела», потом определим дальнейшие действия.

– Два-один, вас понял, – тут же ответил Бабичев, – Начинаю маневр!..

Оранжевая искорка сорвалась с темнеющего небосклона и по сильно вогнутой дуге устремилась к поверхности планеты, а через мгновение модуль Вихрова, на секунду остановившись в воздухе, также, начал снижаться, устремляясь следом, в сторону странного одинокого серебристого пятна.

Снижение только со стороны казалось стремительным, на самом деле Вихров полностью контролировал ситуацию и для него все происходило достаточно медленно. На восьми тысячах метров экран его монитора показал на серебре абсолютно круглого пятна тонюсенькие черные линии, расходящиеся от черной точки центра к краю изящными дугами.

«Похоже на... лепестковую диафрагму...» – подумал Игорь, а в следующее мгновение ему показалось, что это черное центральное пятно стало чуть крупнее. И почти сразу же Вихров ясно увидел, что тонюсенькие черные точно выгнутые ниточки медленно проворачиваются, а черное пятно действительно увеличивается – «диафрагма» раскрывалась!

И вдруг каким-то шестым чувством Вихров понял, что произойдет в следующий момент, перебросив тумблер связи он отчаянно закричал в микрофон:

– Два-два, немедленно выключай антиграв и уходи на ионной тяге!!!

– Ты что, командир, это же четыре g! – раздался в ответ удивленный голос капитана.

– Сейчас тебя накроют гравитационным полем и это будет двенадцать g!!! – проревел в ответ Вихров, – Посмотри внимательнее на свое «сооружение»!!

– А, черт!! – выругался Бабичев, оранжевая искра его модуля, словно споткнувшись в полете, оборвала свою плавно скользящую вниз кривую и чуть клюнула вниз, но в следующее мгновение под ней вспыхнула маленькое солнце и она устремилась практически вертикально вверх. Одновременно от «падающей звезды» отделилось совсем уж крошечное зеленоватое пятнышко «пчелы». Увидеть ее с такого расстояния Вихров конечно же не мог, но локатор его модуля мгновенно углядел сброшенный Бабичевым аппарат и показал его на экране.

Игорь круто заложил правый вираж, уводя свою машину от раскрывающегося глаза гравитационного генератора и, на мгновение оторвавшись от приборов, бросил взгляд сквозь прозрачную лобовую броню. Именно в этот момент из середины крошечного серебристого пятна, превратившегося в тоненький блестящий ободок, вверх потянулся странный, чуть

заметно колеблющийся мутноватый столб. Казалось над раскрывшейся крышей серебристого «строения» кто-то с неимоверной силой сжимает воздух, заставляя его уплотняться, плавиться, вязко стекать вниз. И одновременно этот столб быстро поднимался в небо, вытягиваясь вслед за устремившимся вверх модулем капитана Бабичева.

Поначалу казалось, что у мутного, пожирающего воздух столба нет никаких шансов догнать небольшую юркую машину, но неожиданно его рост резко ускорился и стал более целенаправленным, словно тот учуял врага и теперь отлично знал, куда ему стремиться! Вот в его муть попало зеленое пятнышко сброшенной «пчелы», и плавное снижение аппарата немедленно было смято, превратилось в стремительное неуправляемое падение. Навстречу «пчеле» из зева генератора метнулась дублирующая волна поля, и потерявший управление аппарат мгновенно был раздавлен, превращен в бесформенный кусок металла, перемешанного с пластиком и стеклом.

Расстояние между «падающей звездой» Бабичева и узким, обрубленным лучом гравитационного поля быстро сокращалось. Капитан дважды резко менял курс, пытаясь уйти от наводящего поле локатора, и дважды столб поля незамедлительно реагировал на эти маневры преследуемой машины. До первого гравитационного удара по исследовательскому модулю оставалось всего несколько коротких минут, и тут Вихров, переложив рули, снова бросил свою машину вниз прямо к раскрытому соплу генератора. Игорь прекрасно понимал, сколь велика была вероятность того, что генератор мог оказаться спаренным или даже строенным, но это была единственная возможность попытаться спасти экипаж ведомой «падающей звезды». Черный зев генератора стремительно приближался, вырастая на экране монитора некое подобие чудовищной развернутой пасти, и когда до цели осталось не более полутора километров, Вихров надавил сразу обе гашетки.

Из-под коротких крыльев его «падающей звезды» сорвались четыре ракеты с ториевыми боеголовками, а машина Игоря, мгновенно задрал нос, устремилась вверх и вправо – прочь от атакованного объекта. Вихрову на мгновение показалось, что он заметил в раскрытом сопле генератора, разворачивающиеся в его сторону вспомогательные излучатели, но в этот момент все четыре ракеты ушли в распахнутую к небу темноту и выметнули из нее багровое зарево чудовищного взрыва.

Столб гравитационного поля, сжимавшего захваченный воздух в своих невероятных тисках, исчез, породив колоссальный «выдох». Машину Бабичева, оказавшуюся в непосредственной близости от этого «выдоха» завертело словно пушинку, и Игорю на мгновение показалось, что ребята погибли в этом смерче, однако уже через секунду оранжево светящийся модуль выправился и его полет стал упорядоченным. А еще через минуту ураганный порыв достал модуль Вихрова – словно огромный резиновый молот с тяжелой оттяжкой ухнул по брюху крошечной машины.

Впрочем никакого вреда исследовательскому модулю этот последний «плевок» гравитационного генератора нанести уже не мог. Игорь, быстро пробежав взглядом по приборам, переключился на связь с линкором и доложил:

– Пара «два» была атакована автоматическим гравитационным генератором незнакомой конструкции. Потерь нет. Генератор уничтожен ракетным залпом. Прошу разрешения продолжить разведку.

– Ответьте оба!.. – раздалось в наушниках Игоря, и он четко проговорил:

– Готов продолжить выполнение задания!

А через секунду эту фразу столь же твердо повторил капитан Бабичев.

– Продолжайте... – согласились на линкоре, и Вихров отключился.

Почти сразу же, переключившись на парную связь, капитан глуховато выдохнул:

– Слушай, старлей, я уж думал, нам конец!.. Вернемся, с нас причитается!

– Вернемся, капитан, – откликнулся Вихров, – Вот слетаем и вернемся... Следуем дальше прежним курсом. Скоро выйдем к первому град-комплексу, будем повнимательнее...

Исследовательские модули разошлись прежними курсами, на прежних высотах.

И снова под крыльями «падающих звезд» потянулись бескрайние красно-коричневые заросли.

«Интересно, зачем среди совершенно пустой, дикой равнины был развернут боевой гравигенератор? – думал Игорь, внимательно наблюдая за показаниями приборов, – Было бы понятно, если бы он прикрывал град-комплекс, да и то не совсем – от чего его прикрывать?! И кто установил этот генератор? Не изолированные же здесь... мутанты! Да и конструкция генератора весьма странная, ни разу не встречал поле, генерируемое в виде „столба“ – почему не в виде „облака“ или... „иглы“? Да от „иглы“ Бабичев, пожалуй, и не ушел бы, и я не успел бы помочь... Да что там помочь, автоматика этого странного гравигенератора почему-то явно опоздала с отражением моей атаки!»

Сейчас, когда пыл боя несколько спал, Вихров вдруг понял, что, либо в конструкции гравигенератора был какой-то серьезный дефект, либо... Либо он попросту «подставился» под ракетный залп! Подставился в тот момент, когда обоим «падающим звездам» просто некуда было деваться!

Но зачем?! Какой во всем этом был смысл?! Какую цель преследовали конструкторы этой «ловушки»... для «ловушки».

«Неужели мы не сможем понять логики поведения тех, кого пришли... приводить к порядку?!» – несколько заполошно подумал Игорь и вдруг понял, что такое вот «непонимание» может привести к весьма серьезным неприятностям!..

В этот момент неожиданно включилась внутренняя связь и очень спокойный голос Ежова заинтересовался:

– Командир, мы идем без ракет... Если в град-комплексе нас ожидают, для ответа остаются только лучевые пушки и гравигенератор... А генератор хиленький...

– Знаю, Володя, что генератор хиленький, – таким же спокойным тоном ответил Игорь, – Только я ведь драться не собираюсь... В крайнем случае постараемся уйти за пределы атмосферы... А Бабичев прикроет – теперь его очередь...

Приборы показали, что пора переключать машину на другой галс, и Вихров заложил плавный вираж. А через пару секунд включилась парная связь, и раздался слегка удивленный голос капитана:

– Два-один, два-один, мои приборы лоцируют биологические объекты... Одиночные биообъекты массой до трех человек. Всего объектов шесть, расположены прямо в зарослях, под кронами... Никаких строений нет...

И почти сразу же на экране монитора Вихровской машины тоже засветились зеленоватые точки, фиксирующих биологические объекты, и около каждой появились двойные цифры максимально-минимальной возможной массы. Их было так же шесть и они выстроились в ряд, как раз поперек движения «падающей звезды», словно перегораживая ей путь к град-комплексу. И они не двигались!..

«Словно в засаде сидят...» – неожиданно подумалось Вихрову.

Несколько секунд спустя машина прошла над этим странным строем, и Игорь не заметил каких-либо разрывов в плотной массе растительности, покрывавшей планету. А еще через несколько секунд на горизонте показался купол, прикрывающий град-комплекс стационарного исследовательского центра. Локатор биомассы на модуле Вихрова не обладал достаточной мощностью, чтобы с такой высоты пробиться сквозь купол и определить наличие жителей, а опускаться ниже, вот так, сразу, Вихров не хотел, так что оставалось только гадать, населен ли град-комплекс, или жители оставили центр.

С другой стороны к поблескивающему серебром куполу приближался оранжевый модуль Бабичева, маленькие корабли шли такими курсами, что пересечься они должны были как раз над центром купола.

Вихров вызвал ведомого:

– Два-два, под нами исследовательский центр, включающий в себя град-комплекс типа «Жилье-8». Если он стандартно ориентирован по полюсам планеты, то ты пройдешь как раз над точками вывода из комплекса излишнего тепла и не регенерируемого воздуха, обрати внимание, производится ли «выдох» из-под купола? Иначе нам не определить, функционирует ли жизнеобеспечение комплекса... И еще, в комплексе имеются две взлетно-посадочные катапульты, над одной пройду я, а вторая будет слева от тебя градусах в двадцати... попробуй прикинуть давно ли раскрывались створки катапульты...

– И как же я это смогу сделать?.. – чуть насмешливо и в то же время удивленно поинтересовался капитан.

– По остаточному излучению... – в свою очередь усмехнулся Вихров, – Или ты думаешь, жители комплекса будут тратить энергию и гонять створки, не производя старта или посадки?..

– Логично... – согласился Бабичев.

Вокруг град-комплекса царила девственная местная природа – приборы не обнаруживали ни присутствия людей, ни наличия действующих или бездействующих предприятий. Купол казался какой-то совершенно чужой для этой планеты вещью, случайно оброненной неизвестным гигантом... И оброненной совсем недавно. Машина Вихрова находилась уже совсем рядом с град-комплексом. Когда парная связь снова включилась и Бабичев сообщил:

Два-один, я прошел над катапультой, похоже, она не открывалась с момента возведения град-комплекса, – и вдруг добавил совсем другим тоном, – Старлей, опуститься бы пониже, вся эта автоматика и телемеханика – это прекрасно, но глянуть бы своим глазком!

– Нет, – сразу же отозвался Вихров, – Тройку витков сделаем на этой высоте, вдруг удирать придется, у меня ведь ракет-то больше не осталось. Ну а там видно будет...

Под машиной самого Вихрова тоже лежал совершенно мертвый купол, слабо отблескивающий серебряным светом в лучах заходящего солнца. Приборы не фиксировали ничего – ни работы оборудования жизнеобеспечения, которое должно было бы выделять тепло, ни скопления живых существ, хотя кто кроме людей-мутантов мог бы под куполом «скопиться», ни излучения... Даже автоматическое наблюдение над воздушным пространством не велось из-под этого безжизненного купола.

Под машиной Игоря промелькнула оранжевая звездочка «падающей звезды» Бабичева, а вскоре показался и противоположный край гигантской серебристой полусферы, положенный на кроваво-красные заросли планеты. Вихров заложил левый вираж и повел свой модуль по большой хорде. Купол по-прежнему не подавал признаков жизни. Место расположения катапульты град-комплекса Игорь определил только по приборам, створки никак не выделялись из общего тусклого фона купола. Капитан тоже помалкивал, видимо и у него никаких «открытий» не было.

Вихров прошел еще один поворот, за ними еще один. Пожалуй, Бабичев был прав – можно было попробовать спуститься ниже. Игорь включил парную связь:

– Два-два, вызывает два-один, спускаемся до двух с половиной, двух тысяч... Посмотрим поближе...

– Два-один, вас понял, – тут же отозвался Бабичев, – Спускаюсь до двух тысяч...

Модуль Вихрова тоже не спеша пошел вниз. При очередном вираже Игорь направил машину таким образом, чтобы еще раз пройти над южной катапультной.

«Падающая звезда» медленно опускалась, и казалось, что серебряный холм под ней так же медленно увеличивается в размерах, расползается, занимая все большее простран-

ство. Вместе с этим купол превращался из белого, серебристо поблескивающего, в желтоватый, разрисованный странными потеками коричневатого оттенка. В поле зрения появились створки катапульты, и на этот раз Вихров явственно разглядел их створ, четко обозначенный двумя соприкасающимися по длинной стороне ржавого цвета прямоугольниками. Он конечно же уже давно не открывался, более того, Вихрову показалось, что открыть его теперь вообще вряд ли возможно!

Створ располагался на самом краю град-комплекса, так что почти сразу же Игорю пришлось снова развернуть машину, и тут же ожил индикатор биомассы. Часть купола на экране монитора окрасилась в бледный, едва проступающий зеленоватый цвет, словно сквозь серебристый металл купола, покрытый ржавыми разводами проступило изображение некоей амебы... неподвижной амебы, но не умершей, а застывшей, замершей!

Под куполом находились люди... или те... кого поместили на этой планете!

Модуль снизил скорость и буквально прополз над этим пятном. Затем Вихров включил парную связь и поинтересовался:

– Ну, как, капитан, есть у тебя что-нибудь интересное?..

– Ничего, – недовольно отозвался Бабичев, – Град-комплекс не населен...

– А у меня имеются другие данные, – усмехнулся Игорь, – В комплексе, судя по показаниям моих приборов, тысячи три с лишним... живых существ!..

– Интересно, чем они дышат и питаются! – недоверчиво пробормотал капитан, – Обслуживающее оборудование не действует, купол не дышит, катапульты не работают!..

– И при этом, – продолжил Вихров, – Население расположено скученно и... на довольно большой глубине... Локатор едва читает их... Но, раз высших животных на планете нет, значит это люди... мутанты!..

– Будем садиться?.. – спросил капитан.

– Нет, – ответил Вихров, – Хотя искушение велико... пусть начальство решает, что делать с этим странным поселением.

– Значит...

– Ложимся на прежний курс, – приказал Вихров, – Здесь искать больше нечего... высота одиннадцать-двенадцать тысяч...

И снова модули разошлись к краям выделенного им коридора, и снова под короткими, резко скошенными назад крыльями потянулась бугристая коричнево-красная равнина. А минут через двадцать неожиданно включилась связь с «Одиссеем» и у Вихрова в наушниках неожиданно зазвучал голос Старика:

– Вихров, как у вас дела?.. Что первый град-комплекс, вы же наверняка опускались?

– Да, командир, – доложил Игорь, – Мы спускались до двух тысяч метров. Град-комплекс не подает никаких признаков жизни: забора воздуха и «выхлопа» нет, излишнее тепло не выделяется, створки катапульт в явно нерабочем состоянии... Однако, я засек наличие большого количества... людей, не менее трех тысяч, причем находятся они довольно глубоко, сканер едва уловил биомассу.

– Вот как... К-хм... – голос Старика очень не понравился Вихрову, он был какой-то... непривычно неуверенный, – Ваше задание несколько меняется – Похоже на поверхности планеты, кроме исследовательских центров, нет крупных поселений. Поэтому вы прекращаете прочесывать выделенный коридор и сразу идете ко второму исследовательскому центру. При обследовании град-комплекса соблюдайте сугубую осторожность и после завершения работы немедленно возвращаетесь домой!..

– Вас понял, – коротко ответил Вихров, но ноль-навигатор неожиданно добавил:

– Три пары, считая вашу, из наших четырех атакованы... Две «падающие звезды» то ли сбиты, то ли посажены на поверхность планеты... Экипажи не отвечают. Две пары отправ-

ленные с «Молота Тора» и «Нибелунга» пропали с экранов радаров на двадцать шестой минуте полета и с тех пор не выходят на связь... В общем, все очень плохо...

– Понял... – повторил Игорь, и на этот раз в его голосе явственно прозвучало растерянное удивление.

– Значит действуете очень аккуратно... – еще раз подчеркнул Старик, – А мы постараемся вас прикрыть с орбиты...

«Одиссей» отключился, и Вихров немедленно связался с модулем Бабичева:

– Сергей, нам изменили задание. Идем напрямик ко второму исследовательскому центру в пределах визуальной видимости. Над град-комплексом соблюдаем сугубую осторожность – две наши «падающие звезды» не то сбиты, не то посажены на поверхность, а эскадренные модули и вовсе пропали...

– Что значит «не то сбиты, не то посажены»? – нетерпеливо перебил его Бабичев, – С ребятами что случилось? Их успели подобрать?!

– Не знаю!.. – раздраженно ответил Вихров, – Говорю, что услышал от Старика... Сближаемся прежними курсами и, как только увидим друг друга, разворачиваемся к град-комплексу!..

Буквально через пару минут Вихров увидел справа и чуть ниже своей машины оранжевый блик модуля Сергея. Обе машины развернулись и на форсаже направились ко второму исследовательскому комплексу, входившему в их зону исследования. Скоро из-за горизонта вынырнула узкая серебристая полоска, а затем начал вырастать гигантский купол еще одного исследовательского комплекса.

Игорь включил парную связь и, дождавшись ответа Бабичева, скомандовал:

– Снижаемся! Я до пяти тысяч, ты до пяти с половиной. Я иду впереди, ты с отставанием в пятьсот метров... Теперь твоя очередь меня прикрывать. Пойдем по спирали от края купола к центру. Объекты наблюдения те же, что и в первом случае!..

Обе машины словно с горки покатились вниз, быстро теряя высоту, причем модуль Бабичева одновременно элегантно разворотом пристроился сбоку и немного сзади за ведущей машиной.

Этот купол производил совсем иное впечатление – никаких потеков ржавчины, никаких покореженных конструкций, покрытие купола сверкало чистым серебряным светом, словно было уложено всего несколько дней назад. Приборы модулей отчетливо указывали, что купол град-комплекса «дышит», работает энергетическая система, установки регенерации, возможно даже внутриградский транспорт... Вот только... Вот только локаторы биомассы молчали, словно во всем град-комплексе не было ни одной живой души!

Когда до створок первой катапульты оставалось минуты две полета, Вихров послал свою машину вниз, еще ближе к поверхности купола, и снизил скорость насколько это было вообще возможно при полете на такой высоте. Бабичев, не раздумывая, последовал за ведущим. Вихров внимательно следил за показаниями приборов, экранами монитора, на которые выводились локационные данные и время от времени бросал быстрый взгляд сквозь прозрачный колпак кабины. Место расположение катапульты уже фиксировалось приборами, однако увидеть его не представлялось возможным – створки катапульты были идеально пригнаны к поверхности купола.

– Командир, створки катапульты открывались и, судя по всему, совсем недавно... – неожиданно раздался голос Сергея, – Остаточное излучение улавливается вполне отчетливо!..

– Ну вот, – проворчал Игорь, – А контр-адмирал Эльсон утверждает, что с планеты во все время присутствия эскадры старты не производились!..

И в этот момент серебряное покрытие купола словно лопнуло, и в нем образовалась короткая щель, которая немедленно начала расширяться. На экране биолокатора эта щель

немедленно покрылась зеленоватым мерцанием, подтверждая, что под куполом работают люди.

– Они и сейчас производятся... – немного удивленно пробормотал вслух старший лейтенант, и тотчас же откликнулся Бабичев:

– Командир, под тобой что-то происходит?!

– Подо мной открывается катапульта, – подтвердил Вихров, – Судя по количеству толпящихся там людей, они собираются произвести запуск.

– Интересно, запуск чего? – спросил капитан.

– Створки раскрылись под... челнок, – быстро прикинул Вихров, – Так что вылететь оттуда может все что угодно!.. Пожалуй надо ускоряться...

Он начал наращивать скорость модуля, собираясь прыгнуть повыше, и тут из раскрытой катапульты в воздух вышвырнуло совершенно невероятное сооружение! Стартовавший из град-комплекса корабль своими очертаниями слегка напоминал орбитальный челнок, но только именно слегка. Во-первых, он был чуть ли не в полтора раза длиннее стандартного челнока. Во-вторых, эта машина была оснащена тремя парами ионных двигателей вместо одной, положенной такого типа машине. В третьих, на ее тупом, черном, странно прозрачном носу, перетянута светлыми жилами переплета колпака, располагалась эмиссионная антенна гравипушки, и судя по багровому огоньку, тлеющему на кончике центральной иглы антенны, пушка была готова к атаке.

Игорь крикнул в переговорное устройство: – Володя, облако!.. – а сам мгновенным взмахом пальцев отключил антигравы, и бросил машину вверх, напряженно вслушиваясь в нарастающий вой ионных двигателей. Ускорение мгновенно выросло до пяти g, но сквозь застилающий глаза темный туман Вихров видел, что его напарник успел сбросить противогравитационное облако, однако, этот странный челнок не спешил атаковать. Вместо этого, он точно повторил маневр маленького Вихровского модуля и пристроился ему в хвост. Теперь, после прохождения переделанным модулем мятежников сброшенного Ежовым облака, «падающую звезду» могло спасти только чудо!!

«Пять секунд!.. – обречено мелькнуло в голове Вихрова, – Пять секунд жизни!»

Однако уже через полсекунды в его душе вспыхнула надежда – развернувшийся ему вслед челнок подставил свой бок под ракетный удар оранжевого модуля Бабичева, чем капитан не замедлил воспользоваться. Расстояние между машинами было чрезвычайно маленькое, опасное для атакующего, но Сергей не раздумывая сбросил все четыре ракеты разом. Через секунду на корявом, поблескивающем грубыми сварными швами, боку переделанного модуля вспухли четыре огненных цветка, и... И ничего не произошло!!! Челнок даже не покачнулся в полете!!!

«Три секунды!» – щелкнуло в голове Вихрова.

И тут, словно этот щелчок включил связь, в наушниках Игоря неожиданно раздался возбужденный голос Верхоярцева:

– Игорь, немедленно вираж влево-вправо... И поглубже!.. Я попробую его достать!

Руки Вихрова мгновенно и совершенно самостоятельно выполнили требуемые действия, и модуль, заложивший левый вираж и потянувший за собой, словно на привязи, челнок, вдруг резко ушел вправо. В тоже мгновение буквально в нескольких сантиметрах от скошенного крыла Вихровской машины, прокатилась волна смятого, сжатого до чудовищного напряжения, воздуха.

Не успевший повторить маневр модуля челнок встретил эту волну прямо в лоб. Казалось, что по обшивке переделанной в боевую машины прокатились валки мощного прокатного стана. Первой была смята, скручена в тугой комок антенна гравипушки, затем катящаяся волна гравитации принялась за корпус челнока сглаживая, слизывая любую неровность, вминая вынесенные конструкционные элементы в обшивку машины, вдавли-

вая самую обшивку в малейшие внутренние полости. Наконец, эта волна докатилась до трех спаренных двигателей вынесенных на консолях в виде трехлучевой звезды. Целую секунду ничего не происходило – видимо конструкция консолей и рубашки обтекателей двигателей были выполнены из особо прочных материалов, но затем элегантно переплетение несущих конструкций потекло, чудовищная сила гравитационного удара прижала двигатели к покореженному корпусу челнока, а затем все шесть двигателей одновременно взорвались, выбросив весь свой чудовищный запас энергии в атмосферу вместе с разодранными в клочья остатками челнока.

Вихровский модуль швырнуло ударной волной вертикально вверх, машина потеряла управление, а пилоты сознание.

Когда кровавый туман колоссальной перегрузки начал рассеиваться перед глазами Игоря, он первым делом убедился, что «падающая звезда», как ни странно, не получила серьезных повреждений – не работал только биолокатор, и серый, потухший квадрат его монитора слепым пятном выделялся среди разноцветно мерцающих экранов всех остальных приборов модуля. Град-комплекс, встретивший их столь негостеприимно, был уже в трехстах километрах восточнее и не подавал признаков жизни. Машина, ведомая автопилотом, шла в неторопливом горизонтальном полете. «Одиссей», где без сомнения видели все, что произошло с парой Вихрова, почему-то молчал, так что Игорь решил сначала разобраться в сложившейся ситуации. Включив внутреннюю связь, он поинтересовался: – Володька, ты как?

– Все в порядке... – глуховато и картаво ответил Ежов.

– А что не в «порядке» – передразнил его Игорь.

– Мойдой в пуйт вмазався... – пояснил свой странный выговор напарник.

– Ты что, не был пристегнут?! – удивился Вихров.

– Да я пытался антенну извучателя вазвевнуть... ввучную... у нее оиентатов заево...

– Что значит «ориентатор заело»?! – возмутился Игорь, – Когда это произошло?!

– А вот как эта... бяка из катапуйты выезва, так и заево... – доложил Ежов.

– Ладно, лечись... – чуть спокойнее сказал Вихров и с чуточной усмешкой добавил, – Поскольку ты у нас раненый, мы имеем полное право вернуться на линкор... Только сначала определимся, где это наш капитан запропастился?

Он переключился на парную связь:

– Два-два, два-два, вызывает два-один... Не вижу тебя! Где ты находишься? Доложи, где ты находишься!

На экранах локаторов «падающей звезды» Бабичева и вправду не было видно, однако капитан сразу же откликнулся:

– Я на Гвендлане... Нас взрывной волной бросило вниз, да с перегрузкой в двенадцать g... Когда очнулся, до поверхности оставалось не больше двадцати метров, еле-еле успел машину выровнять... Антигравы вышли из строя, а ионные на такой высоте запускать побоялся, так что шмякнулись мы в... короче сели. И сами уже не взлетим... Приборы не работают, оружие разбито, только биолокатор действует и показывает, что... торопятся к нам... какие-то...

– Маяк включить сможешь?! – перебил его Вихров.

– Попробую... – отозвался Бабичев, и через секунду на карте, которую демонстрировал локационный монитор запульсировала ярко-красная точка.

– Вижу тебя! – немедленно воскликнул Игорь, – Буду над тобой минуты через три-четыре, приготовьтесь покинуть машину!

– Боюсь, Игорек, что... аборигены доберутся до нас раньше!.. – спокойно, разве что чуть насмешливо отозвался Сергей.

– Если они раньше доберутся, ты им двери-то не открывай!.. – в тон ему ответил Игорь, – А уж я с ними разберусь!..

И снова машина Вихрова заложила крутой вираж, выходя на позывные Бабичевского маяка, а сам старший лейтенант тем временем снова переключился на внутреннюю связь:

– Володька, ты слышал, что с капитаном случилось?

– Слышал... – почти нормально отозвался «подлечившийся» напарник.

– Проверь вооружение, на подходе надо будет пройти вокруг Бабичевской «падающей звезды» из излучателя...

– Проникающее Иситуки?.. На поражение?.. – осторожно поинтересовался Ежов.

– Нет!.. – Вихров даже поморщился, – Сначала ультразвуком пугни, только если не уберутся, перейдем к более серьезным действиям.

Модуль, управляемый автопилотом, быстро терял высоту. Вот уже сквозь прозрачный пластик кабины стали видны детали однообразного пейзажа планеты, а скоро Игорь увидел среди коричнево-красной коросты планетной растительности огромную черную продолговатую прореху с рваными краями. Казалось, что вскользь по планете полоснули тупым топором, лезвие которого не разрубило планетную «шкуру», а разодрало ее. А в дальнем от Вихровской машины конце этой прорехи посверкивала оранжевым бликом «падающая звезда» Бабичева.

На секунду Игорю показалось, будто он видит, как по крохотному оранжевому пятнышку исследовательского модуля, посверкивающего пластиком фонаря, ползет еще более крохотное темное пятно – живое темное пятно, и он быстро бросил в микрофон:

– Ежов, включай излучатель!..

Зарывшаяся в темно-красных зарослях «падающая звезда» быстро приближалась. До нее оставалось не более пяти-шести километров, когда вновь ожила парная связь:

– Игорь, вижу тебя... только... Здесь такое!.. Здесь такие!.. А у меня оружие не работает!.. Боюсь модуль больше пары минут не выдержит!..

– А нам больше и не надо... – глухо перебил его Вихров переключая управление модулем на себя и еще увеличивая скорость.

Теперь он точно видел, что вокруг лежащего несколько на боку оранжевого модуля копошатся какие-то странные существа, мало похожие на людей. Движения их были неуклюжими, но очень быстрыми и, казалось, согласованными. Однако, через несколько секунд эти существа вдруг замерли, а затем начали сначала медленно, а затем все быстрее отползать от «падающей звезды». Скоро их движения стали напоминать паническое бегство, настолько быстро они очищали пространство вокруг модуля, прячась под кронами сохранившейся растительности.

А еще через несколько мгновений модуль Вихрова завис на антигравитационных метрах в десяти точно над машиной Бабичева.

– Володя, – скомандовал Игорь, – Открывай нижний люк и компенсируй гравитацию планеты. Как только будешь готов принимать гостей, дашь знак, я им скомандую.

И тут же переключился на парную связь:

– Сергей, я открываю люк и убираю гравитацию. Буду готов – скомандую, ну а уж допрыгните до меня вы сами...

– Допрыгнем, не сомневайся! – раздался голос Бабичева, и Игорю показалось, что он нехорошо дрожит.

– Готов!.. – почти сразу же доложил Ежов, и Игорь, быстрым взглядом пробежав по приборам и удостоверившись, что все подготовлено, как можно спокойнее произнес:

– Пошли, Серега... По одному...

Почти сразу же после его слов, фонарь оранжевой «падающей звезды» откинулся и в чуть мерцающем воздухе установленного Ежовым антигравитационного столба показа-

лась медленно поднимающаяся вверх фигура в оранжевом скафандре. Она достигла открытого люка Вихровской машины в считанные секунды, однако Игорю показалось, что подъем длился несколько часов. Наконец, индикатор собственной массы модуля перещелкнулся, показывая, что на борт принят дополнительный груз, и Игорь, чуть охрипшим голосом командовал:

– Второй пошел!..

Второй оранжевый скафандр вынырнул из открытой кабины лежащего на поверхности планеты модуля и поплыл к распахнутому люку. Этот плавный подъем продолжался несколько секунд, а затем события стали разворачиваться с совершенно невероятной быстротой.

Когда поднимавшийся пилот прошел почти половину пути, кровавые заросли ветвей с двух сторон от пропаханной «падающей звездой» полосы прорвались, словно созревшие гнойники, и из них наперерез поднимающемуся пилоту рванулись два жутких, ни на кого не похожих монстра.

Размером оба этих чудовища были раза в три больше человека. Маленькая, абсолютно голая, отсверкивающая черной кожей голова, увенчанная похожими на антенны локаторов рожками не имела шеи, а покоилась прямо на голом же мускулистом туловище, покрытом, казалось, некоей слоистой, черной, полированной броней. Туловище было снабжено тремя парами конечностей, напоминавших и руки и ноги одновременно, при этом локтевые и запястные суставы передних конечностей были снабжены изогнутыми, остро посверкивающими полуметровыми шипами. И эти шипы были нацелены прямо в поднимающуюся оранжевую фигуру!

Было непонятно, каким образом оба монстра держатся в воздухе и передвигаются с такой пугающей скоростью, но об этот Игорь подумал уже позже. А в тот момент он с мгновенным ужасом осознал, что ничего не может сделать для спасения своего товарища! И вдруг, совершенно неожиданно по ушам ударил короткий двойной треск бортового излучателя, и синяя ветвистая молния хлестнула сначала в правого монстра, и почти сразу же в его левого собрата. В воздухе вспыхнули два чуть дымящихся факела и два обугленных, потерявших форму тела рухнули на черную перепаханную землю, мгновенно слившись с нею.

Еще через пару секунд в шлемофоне Вихрова раздался спокойный голос Ежова:

– Командир, гости на борту, люк закрыт, можно возвращаться на базу...

Вихров чисто автоматически развернул модуль и, включив программу возвращения на «Одиссей», поинтересовался:

– Слушай, Володька, как ты успел среагировать на... на этих уродов?!

– А я ожидал чего-то в этом роде... – тут же отозвался его напарник, – Когда они убежали от ультразвуковой атаки, мне показалось, что они это делают как-то... лениво, нет не лениво – продуманно. Они не метались, не прятались, они... отступали и перегруппировывались. Вот я и приготовился... дать отпор, если они повторят свою атаку. Ну а момент... Сам посуди, когда им было атаковать, как не во время подъема ребят?!

– Ну, ты – голова! – восхищенно произнес Вихров и тут же представил себе, как Володька краснеет от похвалы. Затем, переключившись на связь с «Одиссеем», доложил:

– Пара «два» возвращается... потеряли один модуль...

– Да, мы видели... – ответил с линкора незнакомый Вихрову голос, – Посадка на шестой палубе.

Вихров отключил связь и устало откинулся на спинку кресла.

Автопилот, между тем, отключил атригравы и перешел на ионную тягу. Небо над модулем постепенно теряло свою глубину, растворялось, исчезало, уступая место космическому пространству. Проступили первые звезды, и среди них знакомая желтоватая точка «Одис-

сея». Через полчаса причальная палуба линкора приняла «падающую звезду» Вихрова, и опустила ее среди еще пяти таких же машин.

«Еще не все вернулись? – быстро подумал Игорь, оглядывая причал, – Или еще кто-то потерял модуль?.. И все ли ребята целы?»

Едва створы шлюза закрылись и ангар наполнился воздухом, Игорь, заканчивавший отключение систем модуля, заметил, что через открывшийся люк к его маленькой машине спустился флаг-навигатор в сопровождении одного из связистов. За ними шагали ребята из службы технического обслуживания, переговариваясь о чем-то и посмеиваясь. В этот момент через нижний люк модуля выбрались Бабичев и его напарник, переминаясь с ноги на ногу, они поджидали старших офицеров.

Вихров быстро закончил работу и тоже поспешил к выходу. У люка его поджидал Ежов, и когда Игорь вопросительно взглянул на своего напарника, тот, виновато улыбнувшись, пробормотал:

– Ну что, командир, попадет нам за модуль?..

– А ты думаешь, мы могли бы его вытащить? – ответил Вихров вопросом на вопрос.

Ежов только пожал плечами и, чуть ссутулившись шагнул на первую ступеньку лестницы.

Флаг-навигатор оглядел всех четверых и негромко проговорил:

– Всем отдыхать. В двадцать два часа по корабельному времени разбор полетов. Сбор в офицерской кают-компании, всем четверым быть готовыми к докладу.

Затем, видимо перехватив удивленный взгляд Вихрова, брошенный вслед связисту, скрывшемуся внутри «падающей звезды», Эдельман добавил:

– Надо снять вашу запись... Волновая связь часто прерывалась, так что корабельная запись весьма неполна.

Флаг-навигатор, считая процедуру встречи оконченной, уже собрался повернуться к выходу, но Вихров остановил его вопросом:

– Из полета все вернулись?

Артур Исаевич бросил быстрый понимающий взгляд на причаленные «падающие звезды» и покачал головой:

– Двое остались на планете... Похоже их захватили... мятежники...

После этих слов флаг-навигатор быстро повернулся и направился к люку, ведущему внутрь корабля.

В кают-компанию Вихров вошел за две минуты до начала разбора. Небольшой зал был забит до отказа. Кроме четырнадцати человек, вернувшихся из полетов над Гвендланой, здесь был нуль-навигатор, все главные специалисты и начальники служб линкора. Возле главного комендора Вихров неожиданно увидел улыбающегося Тольку Верхоярцева и удивился – с чего это суровый артиллерист притащил с собой зеленого мичмана?

Старик беседовал о чем-то с незнакомым офицером в комбинезоне космофлота со знаками различия навигатора первого класса, но, тем не менее, заметил, как Вихров вошел в кают-компанию и коротко кивнул своему третьему ассистенту.

Быстро obeжав глазами собравшихся, Игорь увидел, что Ежов, Бабичев и Строй уселись вместе, а между ними стоит свободный стул. Бабичев призывно помахал Игорю рукой, и на его рябоватой физиономии засияла широкая улыбка.

Вихров направился к своей троице, однако поговорить им не удалось, едва Игорь опустился на стул, как нуль-навигатор поднялся со своего места и, оглядев собравшихся, заговорил:

– Так, господа, начнем наш разговор. Сначала я должен представить вам нашего гостя, – Старик кивнул в сторону незнакомого навигатора-одина, – Представитель контр-адмирала Эльсона командир фрегата «Нибелунг» навигатор-один Эрик Лантер. Он, кстати,

расскажет и покажет нам, что узнали о планете четыре модуля эскадры. Но сначала мы послушаем командиров исследовательских пар и, если понадобится, остальных участников полетов. Поскольку у нас имеются достаточно полные записи всех полетов, я попрошу выступающих говорить покороче и особо останавливаться только на своих личных, субъективных, так сказать, впечатлениях...

Нуль-навигатор обвел взглядом притихший зал и закончил:

– Капитан Тауэрс, вы командовали первой парой, прошу вас...

Совсем недалеко от Вихрова поднялся со своего места капитан-десантник с подвязанной левой рукой. Чуть кашлянув, он заговорил хрипловатым басом:

– Моя пара имела задание провести обследование поверхности планеты между экватором и сороковой широтой. Облет в основном проходил на высоте десять-двенадцать тысяч километров. Обнаружено несколько объектов искусственного происхождения, представляющие из себя купол серебристо-белого цвета, имеющий четко выраженный темный центр и расходящиеся от центра к краю дугообразные линии, возможно, стыки элементов покрытия. Два таких объекта мы облетели на высоте четыре и две тысячи метров, объекты на наше присутствие никак не реагировали. Ни в одном из таких объектов не замечено наличие живых существ, из чего я делаю вывод, что они автоматические и автономные. Кроме того нами зафиксировано несколько мелких скоплений биологически активной массы. Эти скопления так же не реагировали на наше присутствие и... и не перемещались в то время, пока мы за ними наблюдали. Правда, рассмотреть, что это за... живность нам не удалось, сами видели, растительность планеты прячет все, что под ней ползает!..

Капитан обвел взглядом зал и немного неуверенно закончил:

– Весь полет продолжался девять часов пятьдесят семь минут, никаких происшествий во время полета не было...

Капитан чуть помолчал, потом пожал плечами, словно извиняясь за столь неинтересный рассказ, и сел на свое место.

– Эта пара действительно прошла свой маршрут без каких-либо приключений, – проговорил Старик, – Но на этой части планеты мы и не надеялись обнаружить, что-то необычное...

– Капитан, – неожиданно подал голос командир «Нибелунга», – А что у вас с рукой?..

Тауэрс бросил быстрый взгляд на свою забинтованную руку и, не вставая с места, чуть смущенно ответил:

– Мы уже практически закончили облет своей полосы, как совершенно неожиданно моя машина попала в турбулентный поток и ее завертело... Ну а я как раз в этот момент ослабил пристяжные ремни...

– Зачем? – немедленно спросил Лантер.

– У меня забарахлил пультовой переключатель биолокатора, а чтобы переключить дальность вручную, как вам конечно известно, надо дотянуться до заднего вспомогательного щитка...

– Ага... – кивнул Лантер и посмотрел на нуль-навигатора. Тот ответил внимательным, задумчивым взглядом, затем покачал головой и повернулся в сторону четверки Вихрова. Внимательно посмотрев на Игоря, он проговорил:

– Командир второй пары, третий ассистент... мой третий ассистент, старший лейтенант Вихров – Старик едва заметно улыбнулся, – Прошу вас...

Игорь встал. Он успел еще раз тщательно обдумать все обстоятельства полета и был готов к докладу. Поэтому его голос звучал ровно и уверенно:

– Нашей паре было поручено обследовать коридор между сороковой и шестидесятой широтами...

Вихров коротко и сухо рассказал перипетии полета, сам удивляясь тому, что смог убрать из своего рассказа все эмоциональные составляющие этих десяти часов. Только в самом конце он позволил себе некий намек на чувства. Повернувшись в сторону главного комендора, он проговорил:

– В заключение я хотел бы поблагодарить мичмана Верхоярцева за его весьма своевременную и энергичную помощь. Его гравитационный залп был удивительно точен, тем более что стрелял он, как я понимаю, с орбитальной гравипушки...

Игорь замолчал и посмотрел на Старика.

– Остальным членам группы нечего добавить, – спросил тот и, чуть подождав, неожиданно предложил, – А теперь мы посмотрим кое-какие фрагменты записи полета пары Вихрова.

Освещение в кают-компании уменьшилось и прямо в середине зала возникла объемная картинка. Ограниченная оранжевой каймой границы воспроизведения, перед собравшимися проплывала коричнево-красная поверхность планеты. В притихшем зале прозвучал голос Бабичева:

– Два-один, два-один, здесь два-два, имею сообщение!..

– Слушаю, – ответил голос Вихрова.

– Вижу странного вида... сооружение. Аналогов нет, предназначение неясно, прошу разрешения на снижение и тщательный осмотр!

– Нет! Не снижаться ни в коем случае! Иду к тебе, дальнейшие действия согласуем после моего прибытия!

Поверхность планеты резко накренилась, а затем и вовсе встала вертикально, демонстрируя лихой разворот «падающей звезды». Через секунду красновато-бурая равнина вернулась на место, а еще через пару минут на ее однообразной поверхности промелькнул серебристый блик. Скоро все находившиеся в кают-компании с интересом наблюдали за приближающимся серебристым куполом, расчерченным тонкими изогнутыми линиями, расходящимися от черного пятна, оседлавшего середину.

– Мы точно такие штуки видели, – негромко произнес капитан Тауэрс, но никто не обратил не его слова никакого внимания. В глубоком объеме изображения разворачивалась стремительная двухминутная феерия боя пары «падающих звезд» с автоматическим генератором гравитационного поля, закончившаяся ракетным залпом Вихрова. После того, как на месте гравигенератора вспух гигантский багровый гриб взрыва, картинка вдруг исчезла, и снова зазвучал голос нуль-навигатора:

– Вы видели, все произошло в точности так, как об этом рассказал Вихров. А теперь посмотрим, что записала аппаратура линкора по волновой связи... Правда, по невыясненным пока причинам, волновая связь постоянно прерывалась, но с модуля Вихрова мы все-таки смогли кое-что записать.

Старик кивнул главному связисту и тот, поколдовав над своим оборудованием, запустил новую запись практически с того же самого места.

– Два-один, два-один, здесь два-два, имею сообщение!..

Только что прозвучавший диалог пошел по второму кругу. Затем снова накренилась поверхность планеты, и снова выпрямилась и... И тут начались помехи! Сначала внутри объемного изображения пробежала какая-то туманная рябь, затем оно задержалось, словно невидимые лапы принялись трясти летящий модуль, затем картинка вообще пропала, а вместо тоненького комариного писка антиграва «падающей звезды» и переговоров пилотов по кают-компании раскатился некий странно упорядоченный шелест.

Неожиданно картинка снова вернулась, но была какой-то плоской и... черно-белой. Поверхность планеты потеряла свой тревожный коричневатый окрас и стала темно-серой, но это без всякого сомнения была та же самая поверхность планеты... вот только!..

– А где же этот странный гравигенератор?!

Вопрос, заданный самым нетерпеливым из присутствующих повис в воздухе, серебряной шляпки не было на приметной вогнутости поверхности планеты. Неожиданно, словно для того чтобы подтвердить, что запись не поддельная, картинка снова стала цветной и объемной, но лишь на пару секунд, а потом она снова исчезла, сменившись шелестом.

Изображение появлялось еще четыре раза не более чем на десяток секунд за раз, но этого было вполне достаточно, чтобы разглядеть с каким неистовством, с какой виртуозной точностью пилотируются обе «падающие звезды», сражающиеся с... отсутствующим противником!

Когда, наконец, запись выключили, в кают-компании повисло недоуменное молчание. Нарушил это молчание хрипловатый голос Сергея Бабичева:

– И что же следует из... этой записи?.. Мы что, расстреливали пустоту?.. А может быть мы вообще никуда не летали?!

– Нет, летали... – проговорил Старик негромко, но так, что его услышали все собравшиеся. – И некоторые из этого полета не вернулись...

Он помолчал и с какой-то горечью посмотрел на капитана.

– А через канал моего модуля запись шла? – не сдавался тот.

– Шла, – подтвердил нуль-навигатор, – И ее качество еще хуже – там все исчезает еще до вашей реплики насчет «неведомого сооружения».

– Так, – зло и разочаровано протянул Сергей, – А все остальное?..

– А все остальное на месте, – пожал плечами командир линкора, – Вплоть до взрыва атаковавшего вас челнока, вашего падения и... приземления в джунглях... надо сказать, что вы очень вовремя очнулись и очень быстро оценили обстановку...

Судя по вдруг ставшей задумчивой физиономии Бабичева, ему в голову пришла какая-то новая мысль. И он тут же эту мысль озвучил:

– Так значит вы тоже видели, как эти... зверюги пытались до нас добраться?!

– Да, видели, и обязательно покажем всем остальным. Особенно тех, которые атаковали вас при подъеме в модуль Вихрова. Но сейчас мне хотелось бы вернуться к событиям у этого вот... гравигенератора. Вам ничего не показалось странным... необычным?

Вопрос для Игоря был несколько неожиданным, для него странным и необычным было то, что волновая запись не показывала наличия агрессивного объекта, в который лично он, Игорь Вихров, всадил четыре ракеты! А во время этого боя ему, честно говоря, было не до анализа «странностей»... Но тут его вдруг словно что-то толкнуло изнутри! Это была не догадка, не озарение, а, скорее, некое смутное сомнение, и все-таки он решил это сомнение высказать:

– Командир... – неуверенно заговорил он, – Странностью можно назвать то, что перед самым началом атаки гравигенератора, я вдруг понял что это за... «сооружение». На записи видно, что я приказал Бабичеву уходить вверх на ионной тяге, а вот почему я это сделал, мне сейчас сложно объяснить... Ведь этот генератор не похож ни на что, я, во всяком случае, никогда такой конструкции не видел!..

– А я скажу, что ты отдал свой приказ очень вовремя... – буркнул капитан, явно недовольный происходящим разбором.

Нуль-навигатор проигнорировал реплику Бабичева и ответил Вихрову:

– Значит вы считаете, что это не простое... озарение?

Игорь пожал плечами и смущенно улыбнулся:

– Вообще-то я озарениями не... страдаю... Во всяком случае такое со мной было в первый раз.

– На мой взгляд, – неожиданно вмешался в разговор командир первой пары, – Странно то, что мы тоже видели похожие объекты и даже облетали их довольно низко, однако нашу пару никто не атаковал!..

– Вот и получается, что атака пары Вихрова была нужна тем кто... внизу, а вы, по всей видимости, их не интересовали... или не представляли для них угрозы, – быстро ответил нуль-навигатор.

– Но ведь тем, которые внизу, использовал Вихров термин командира, – Не удалось нас остановить... Мы же прорвались.

Старик покачал головой:

– Если принять, что волновую связь с «Одиссеем» специально глушили, а так оно, видимо, и есть, то вы совсем не прорвались. Вас просто заставили сбросить ваше самое разрушительное оружие... чтобы вы не могли его использовать в другом месте. Они почему-то боялись ваших ракет, Вихров!

В зале после этих слов командира линкора повисло напряженное молчание, все обдумывали высказанное Стариком предположение. Но нуль-навигатор не дал своим подчиненным времени на долгие раздумья:

– Теперь мы посмотрим запись с модуля Бабичева в момент его приземления и модуля Вихрова в тот момент, когда он подбирал пилотов разбившейся «падающей звезды».

Командир снова кивнул связисту, и посреди салона снова появилась картинка, окантованная тонкой оранжевой чертой. На картинке от края и до края простиралась всем уже хорошо знакомая равнина цвета запекшейся крови, и в полнейшей тишине эта равнина стремительно приближалась, вырастала, ее чуть размытые детали становились четче, крупнее. Казалось, еще мгновение и эта бугристая, чуть шевелящаяся поверхность выпрыгнет за оранжевую черточку и разольется по всему пространству кают-компания, затопит его. Но в последний момент вдруг обиженно пискнул включенный сразу на полную мощность антиграв и тут же умолк, нос «падающей звезды» видимо резко задрался вверх, потому что панорама багровеющей равнины дернулась вниз, едва не пропав под нижним краем картинки. Но не пропала! Вместо этого сплошной древесный покров неожиданно разделился на отдельные, хотя и сильно перепутанные кроны, ветви, даже листья, и принялся хлестать по краям изображения, словно надеясь разметать ограничивающие его оранжевые линии и все-таки прорваться внутрь кают-компания.

Впрочем, эта яростная, беззвучная, неживая атака странного вида растительности быстро прекратилась. Картинка застыла, стала похожа на какое-то сюрреалистическое полотно далекого прошлого, и по притихшей кают-компании прокатилось угрюмое «Приехали...» капитана Бабичева.

Все присутствующие посмотрели в сторону капитана, и тот глухо крикнул. Но в этот момент по кают-компания прокатился голос Вихрова, наполненный скрытой тревогой:

– Два-два, два-два, вызывает два-один... Не вижу тебя! Где ты находишься? Доложи, где ты находишься!

Раздался сухой щелчок включаемой связи, а затем голос Бабичева сухо доложил:

– Я на Гвендлане... Нас взрывной волной бросило вниз, да с перегрузкой в двенадцать g... Когда очнулся, до поверхности оставалось не больше двадцати метров, антигравы вышли из строя, а ионные на такой высоте запускать побоялся, так что шмякнулись мы в... короче сели. И сами уже не взлетим... Приборы не работают, оружие разбито, только биолокатор действует и показывает, что... торопятся к нам... какие-то...

Еще более встревоженный голос Вихрова перебил доклад капитана:

– Маяк включить сможешь?!

– Попробую... – пробурчал Бабичев, и через секунду с ясно слышимым облегчением воскликнул Игорь:

– Вижу тебя! Буду над тобой минуты через три-четыре, приготовьтесь покинуть машину!

«Странно, – подумал в этот момент Вихров, – Когда смотришь и слушаешь во второй раз все то, что уже произошло, восприятие совершенно другое! Будто бы и не с тобой это происходило!»

Между тем, разговор между машинами закончился, и Бабичев, включив внутреннюю связь, окликнул второго пилота:

– Майк, ты как там?! Кости целы?!

– Кости целы, а вот приборы наши почитай все накрылись... – глуховато отозвался второй пилот, – И что самое главное, вооружение...

– А что ты хочешь при таком пилотировании!..

В голосе Бабичева прозвучала тяжелая усмешка.

– Да нормальное пилотирование... учитывая, что пилоты неизвестно сколько в отключке были... Вот только вооружение...

– Да, пришли бы мы в себя на минуту пораньше, можно было бы ионные включить, а так!..

Ни Сергей, ни Майк не хотели, видимо, разговаривать о том, что видели на мониторах единственного уцелевшего прибора – локатора биомассы. А он ясно показывал, что к неподвижному и беспомощному модулю буквально со всех сторон довольно быстро кто-то приближается. Поскольку собственной фауны на Гвендлане не было, это могли быть только те самые, пресловутые «мутанты», которые объявили войну Земле.

Прозрачный колпак модуля давал возможность практически кругового обзора, только хвост машины с короткими задними плоскостями несколько закрывал вид сзади. Хотя, пока что рассматривать было нечего – впереди, перед самым носом модуля и сбоку, по обрез крыльев выстроились нечастые ровненькие столбики красновато бурых гладких стволов, раскрывавших на высоте примерно двух метров плоские широкие кроны. Сзади тянулась полоса голой перепаханной почвы, тоже красноватого оттенка, но гораздо темнее растительности. Модуль лежал на брюхе, чуть задрал нос, потому что даже если бы у него были шасси при посадке на такой лес они вряд ли были бы применимы.

Прошло не более минуты, и среди стволов появились какие-то стремительные, странно размытые тени. Двигались они осторожно, резкими, дерганными движениями и не напрямую к модулю, а замысловатыми зигзагами, словно шли по запаху или на ощупь.

– Вот и наши гости, – раздался напряженный голос Майка.

Бабичев ничего не ответил, и говорить действительно было нечего!

Прямо перед колпаком неожиданно выросла жуткая полуметровая фигура. Человека она напоминала только тем, что в верхней ее части имелся небольшой нарост, похожий на косматую голову. Ее широкое, бочкообразное тело, сплошь покрытое коротким жестким волосом быстро и уверенно передвигалось на трех ногах, сгибавшихся в четырех суставах в любую сторону. При этом, существо не поворачивалось в ту сторону, куда двигалось, казалось что для него нет понятий «перед», «зад», «бок», оно просто меняло направление движения, как меняют его земные членистоногие. Были у этого существа и руки, только не все, смотревшие запись, сразу поняли, что это именно руки. Большинству сначала показалось, что верхняя часть туловища, прямо под холмиком головы обмотана чем-то, отдаленно напоминающим толстые веревки, свитые из не пряденной шерсти. Только когда существо приблизилось к модулю и неожиданно развернуло эти «веревки», оказалось, что оно обладает тремя руками длиной чуть ли не в две длины туловища. Оканчивались эти руки ладонями, удивительно похожими на человеческие.

В следующее мгновение эти ладони легли на колпак модуля, и существо приникло к прозрачному пластику, словно рассматривая внутренность машины.

Все, находившиеся в кают-компании, прекрасно знали, что поляризованный пластик колпака непрозрачен для внешнего наблюдателя, и, тем не менее, многие отшатнулись, настолько явственно чувствовался этот взгляд. Только через мгновение все осознали, что никакого взгляда просто не могло быть – у существа не было лица, не было глаз!

Впрочем, это разглядывание длилось недолго, неуловимым движением существо отодвинулось назад и чуть в сторону, а в следующее мгновение на колпак обрушился удар кулака.

Эта неожиданная и яростная агрессия вызвала у людей, смотревших запись странное облегчение.

– Бей сильнее, троерук!.. – раздался негромкий насмешливый голос и по залу прокатился нервный смешок. Но смех практически сразу стих. В поле зрения людей возникли новые монстры!

Слева и справа от машины из-за стволов вынырнули два черных продолговатых тела, быстро перемещающихся на трех парах конечностей. Они весьма напоминали... тараканов, только вместо знаменитых усов их черные, покрытые блестящей кожей головы имели короткие толстые рога. Подбежав с двух сторон к модулю, эти «тараканы» неожиданно поднялись на задние конечности, и оказалось, что ростом они в два-три раза превосходят человека. Средние пары конечностей «тараканов» свободно обвисли, а вот их «руки», имевшие непонятные утолщения, тянущиеся от запястий до локтя и от локтя до плеч, поднялись вверх, словно монстры решили помолиться или призывать в свидетеля небо. На несколько секунд они застыли в этой своеобразной позе, а потом вдруг, замеченные наблюдателями, утолщения на их «руках» мгновенно развернулись, превратившись в полуметровые, чуть изогнутые шипы. Это было страшно!

Кто-то в зале приглушенно охнул, кто-то в полголоса выругался.

«Да ведь это те самые... прыгуны, которые напали на Бабичева в воздухе!..» – мгновенно узнал Игорь.

А два черных гиганта, нависших над колпаком модуля начали вдруг раскачиваться из стороны в сторону в некоем странном, монотонном танце. При этом «троерук» молотил тремя своими кулаками по пластику колпака, как будто отбивал такт этого танца.

Зрелище было настолько впечатляющим, завораживающим, что люди не сразу заметили появления новых представителей животного мира Гвендланы. Правда, эти существа не подходили близко к модулю, но их было видно, хотя и не настолько хорошо, чтобы рассмотреть в деталях. Только трое из них, напоминавшие полуметровых ежей без колючек быстро подкатились под бока модуля, и через мгновение машина начала сначала слабо, а потом со все большей амплитудой раскачиваться из стороны в сторону.

Темп танца постепенно убыстрялся, и по движениям передних, вооруженных конечностей двух черных великанов уже можно было догадаться, чем этот танец кончится, но в этот момент по кают-компании звонко раскатился голос Бабичева:

– Игорь, вижу тебя... только... Здесь такое!.. Здесь такие!.. А у меня оружие не работает!.. Боюсь модуль больше пары минут не выдержит!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.